

СЕЛИНА КАТРИН

18+

★ АКАДЕМИЯ ★
КОСМИЧЕСКОГО
ФЛОТА

ИЛЛЮЗИИ
ВЫБОРА

Федерация Объединённых Миров

Селина Катрин

**Академия Космического
Флота: Иллюзия выбора**

«Автор»

2020

Катрин С.

Академия Космического Флота: Иллюзия выбора / С. Катрин — «Автор», 2020 — (Федерация Объединённых Миров)

ISBN 978-5-517-05069-4

Игры закончены. Я больше не притворяюсь Станиславом Радонежским, а теперь на законных правах являюсь кадетом Академии Космического Флота. Вот только не об этом я мечтала. Не лучше бы было оставаться всё тем же Стасом? Кажется, я совершила самую большую в жизни ошибку, возвращаясь с Танорга на станцию космофлота. Отдавшись чувствам, я теперь не могу себе простить этого. У куратора курса Киара Леру есть невеста, и даже если он откажется от неё, отношения между старшим офицером и кадетом строжайше запрещены Уставом. За нарушение меня выгонят, а командора лишат звания. Отец, недавно чуть не убивший меня экспериментальной разработкой, объявлен опасным преступником планетарного масштаба, и теперь я не знаю, как к этому относиться. Адвокату Эрику Вейссу явно что-то надо от меня, а ещё на горизонте всплывает загадочная планета, на которой живут странные гуманоиды. Вторая книга из серии: "Академия Космического Флота"

ISBN 978-5-517-05069-4

© Катрин С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Возвращение на станцию	5
Глава 2. Спарринг с Эриком Вейссом	11
Глава 3. Ужин на Меклисе	19
Глава 4. Секрет адмирала Даффи	31
Глава 5. Туннель в систему Каллисто	37
Глава 6. Техор и его обитатели	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Селина Катрин

Академия Космического Флота: Иллюзия выбора

Глава 1. Возвращение на станцию

Командор Киар Леру

Анестэйша Радосская. Стася. Станислав Радонежский. Стас.

Любое из этих имён заставляет меня сглатывать сухим горлом. В лёгких резко заканчивается кислород, во рту пересыхает, а внутри всё начинает мелко вибрировать. Меня накрывает потоком эмоций. Её эмоций. Когда я закрываю глаза, то чувствую пряный аромат с древесными нотами, слышу стоны с привкусом сладкой лесной земляники, вижу приоткрытые искусанные губы, осязаю восхитительную обнажённую светло-фарфоровую кожу и пропускаю сквозь пальцы прядки коротких, но удивительно мягких пшенично-золотых волос.

Стоит только подумать о том, что могло бы произойти в истребителе, несущемся на второй световой, как кровь в жилах превращается в раскалённую лаву. Если бы не эти проклятые астероиды, если бы не бортовой компьютер «Тигра».... То что тогда? Анестэйша бы не остановилась. Я бы продолжил.

Шварх! Я ненавидел то астероидное облако и в то же время понимал, что всё сложилось для меня отчасти наилучшим образом. Стала бы Анестэйша относиться ко мне лучше, если всё-таки всё произошло бы? Не думаю. Все четыре дня, что мы летели на главную станцию Академии, меня лихорадочно колотила внутренняя дрожь, когда я ощущал её брезгливость и омерзение. Зная её характер, предположу, что она сделала бы всё возможное, чтобы в будущем избегать встреч со мной. Перевелась бы на другое направление или вовсе в филиал Академии Космического Флота, расположенный в паре галактик от главной станции.

Я чувствую, что подыхаю без её эмоций. Пристрастился к ним, как конченный наркоман. И ладно учил бы её на своём направлении, исподтишка незаметно бы смаковал мускусно-пряные эмоции, так нет же! Меня всего передёргивает, когда я вижу её с кем-то из кадетов: с этим недоразумением таноржцем-гуманитарием Натаном Танеко или волосатым ларком Диком Раймоном, который при всех её унижал в столовой! Почему она вообще с ними общается?! Почему при виде них её эмоции окрашиваются ещё ярче, вспыхивают ещё сильнее?! Выгнал бы их к шварховой матери из Академии, да оба, к сожалению, не на моём направлении.

Усмехнулся, вспомнив, как кадет Раймон сдавал мне стратегию и тактику ведения боя, его прокисший страх, когда в аудитории остались только мы вдвоём. Я прижал его к парте, сообщив, что он может уйти из аудитории лишь с двумя оценками: «отлично» – в случае, если пообещает даже не дышать в сторону Анестэйши Радосской, и «неудовлетворительно» при любом другом раскладе. Кажется, в тот день у меня случилась интоксикация Анестэйшей.

Экзаменационная сессия закончилась, и, чувствуя, что окончательно слетаю с катушек, я попросил брата отправить меня куда-нибудь подальше. Допросился на свою голову! Он бы ещё попросил собрать варп-двигатель на солнечных батареях! Хотел улететь как можно дальше и надолго, а в итоге посвежевший и помолодевший Юлиан сообщил, что кто-то должен слетать на Захран и проверить Аппарат Управления Планетой, а на всякий случай и весь ближний круг Игнара Радосского, на предмет искусственно синтезированного гипноза. Мол, раз даже среди офицеров Космического Флота оказались предатели, как Теонора Рувз, и зависимые, как капитан Стивен Валлуни, то никому другому, кроме как своему собственному младшему брату, такое ответственное задание он поручить не может.

Нет, определённо, выздоровевший Юлиан – это зло. Лучше бы он болел, как и раньше, безвылазно сидел в своём кабинете и не давал мне таких идиотских поручений! Весь мой «отпуск» от Анестэйши вылился в три недели пребывания на грязной замусоренной планете среди знакомых её отца, и каждый божий день я сбивался где-то на шестом десятке, когда считал, сколько раз слышал её имя.

Бесит Юлиан. Бесит то, что она называет его «Юлиан», а не «адмирал Леру». И то, что чай в его кабинете пьёт, тоже бесит. Мятный, шварх его, чай. Мятный! Всё бесит!

С силой ударил по панели своего скоростного «Ястреба», затем опомнился и потянул штурвал на себя, щёлкнул тумблерами, разворачивая двигатели на сто восемьдесят градусов. Слишком большую скорость набрал, надо сбрасывать, чтобы зайти в шлюз станции. Я, конечно, и не на таких скоростях на флаерах на родном Цварге парковался, но Юлиан не одобрит, да и защитная сирена станции взревёт, фиксируя нарушение, потом ещё перед советом адмиралов оправдываться...

Залетел в шлюз легко и плавно, несмотря на кипящее внутри раздражение. Впрочем, раздражение меня обуревало уже как минимум месяц, а потому, не переодеваясь и не заскакивая в бокс, сразу направился в кабинет Юлиана. По-хорошему, надо было сменить традиционные для Захрана джинсы и кожаную куртку на форменный комбинезон Космофлота, но мне было не до этого.

Когда зашёл в помещение, практически с ноги открыв дверь, испытал разочарование и облегчение вместе взятые. Разочарование – потому что Анестэйши здесь не было, облегчение – потому что Анестэйши здесь не было.

– О, привет, Киар! Не ожидал увидеть тебя так скоро на станции, – не отрывая глаз от экрана компьютера, произнёс Юлиан. Он как обычно работал сразу за тремя мониторами. – Думал, ты задержишься на Захране на месяц или полтора.

– На этой помойке? Мне там нечего делать, – произнёс, не здороваясь, и направился к графину. Налил себе бокал какой-то мутно-оранжевой жидкости и чуть не выплюнул.

– Сок?!

– И всё-таки тебе явно там было что поделать, раз ты забыл, что на станции алкоголь запрещён, – усмехнувшись, ответил старший брат.

Шварх. Подловил. Бары на Захране меня действительно вполне устраивали. Поморщился.

– Ну, так что? – поторопил Юлиан, с усмешкой наблюдая, как я пью сок.

– Что-что? Проверил всех. – Выдохнул, отстраняясь от бокала и подходя к иллюминатору. – Игнар Радосский та ещё скотина, запугал всех, кого смог, а кого не смог – подкупил деньгами. От большинства так и разило скисшей паникой, когда называл его имя. Но все сразу же выдыхали, когда слышали, что он отстранён от Аппарата Управления Планетой, его исследовательские лаборатории конфискованы Космофлотом, а сам он находится в розыске. Не думаю, что он прилетит на Захран, это плохое место, чтобы прятаться. А вот свои его вряд ли выдадут, ведь фактически Захран много лет находился в прямой зависимости от Танорга, и никто об этом не знал.

– Что насчёт изменённых бета-колебаний?

– Не заметил. Эмоции все очень натуральные, я бы даже сказал естественные. Игнар Радосский – виртуозный манипулятор, обошёл классическими методами влияния на людей: запугиванием, шантажом, кредитами. Ничего нового.

А про себя добавил: «Зато опыты решил поставить на единственной дочери, чуть не убив её при этом». Док Дориан Бланк несколько раз перепроверил кровь Анестэйши и пришёл к выводу, что именно наличие в ней криоциотов – мутации, которая могла появиться лишь на радиоактивном Захране – привело к такому финалу. Будь Анестэйша, как все таноржцы, обыкновенной, то она легко бы поддавалась гипнозу. Обыкновенной. Хмыкнул от этой мысли. Слова

«Анестэйша» и «обыкновенная» никак не хотели ложиться в один ряд. Разве девушка, которая угнала истребитель, прорвалась через захламлённую орбиту Захрана и полгода водила за нос всех офицеров Академии, прикидываясь парнем, могла быть обыкновенной? Уже не говоря о том, что она смогла найти то самое губительное воздействие на Юлиана, которое я сам искал долгие годы.

– Понятно. – Брат задумался, а я решил, что это удобный повод высказать свою просьбу.

Достал из внутреннего кармана куртки несколько пробирок с ярко-алой жидкостью. Брови брата удивлённо поднялись, но он промолчал.

– Не в службу, а в дружбу. Не мог бы ты отдать эти пробирки доку? Пускай он проверит, что с этой захухрей не так. Тяжело болеет уже несколько лет, но ты же знаешь медицину Захрана, она безнадёжно отстаёт, а у Космофлота есть допуск к исследованиям миттаров и цваргов. Может, док найдёт какое-то лекарство.

– Я уже было подумал, ты решил поддержать слухи, будто цварги питаются кровью, – не без смешка произнёс Юлиан, а затем нахмурился. – Обычно Космофлот не лезет в чью-то частную жизнь, тем более захухрей. Киар, зачем тебе это?

– Захран теперь официально вошёл в Федерацию Объединённых Миров. Сам знаешь, так что всё законно, – перебил я брата, прекрасно понимая его доводы.

– Общение с Эриком Вейссом тебе явно пошло на пользу. Почему сам-то к Дориану не подойдёшь?

– Да потому что вы меня несколько месяцев держали в неведении, что тебе помогает кровь Анестэйши и вообще что она девушка, а не парень! – вспыхнул я. – А, между прочим, это я попросил дока проверить её! Вот только мне он радостно навешал лапши на уши, будто «с кадетом Радонежским всё отлично, здоровье отменное, ничего особенного не замечено»! – передразнил пожилого миттара.

– Ясно, ясно. – Юлиан поднял руки ладонями, пытаясь меня утихомирить. – Я понял, доку ты не доверяешь, и вообще в обиде на него, а потому просишь меня. Хорошо, я передам ему образцы и попрошу заняться исследованием. Но, Киар, меня всё это беспокоит...

– Что именно? – буркнул, успокаиваясь. Если брат пообещал, значит, за ним не заржавеет.

– Вот это. – Он кинул взгляд на пробирки с кровью. – Не припоминаю, чтобы ты раньше пытался помочь какой-либо девушке, а тут, несмотря на свою обиду... Неужели у тебя с ней всё так серьёзно?

– Не твоё дело, – жёстко перебил брата, в душе удивляясь, с чего он вообще завёл такую речь. У меня всегда было много женщин, и его это никогда не интересовало. Пожалуй, только Аврелия задержалась на четыре года, неслыханный для меня срок, но даже про неё если Юлиан и отзывался, то скорее в шутку, а не собираюсь ли я на ней жениться. По-настоящему он никогда не спрашивал про мои с ней отношения. – Раньше тебя моя личная жизнь не интересовала.

– Да, ты прав, не моё. – Юлиан согласно кивнул и тяжело выдохнул, положив руку на подбородок. – Я просто не могу понять, что с тобой происходит. Ещё месяц назад ты готов был порвать меня, подумав, что я переспал с Анестэйшей, рванул за ней на Танорг, поднял на уши весь Космический Флот... А по возвращении вы снова рычите друг на друга. Я же цварг и всё прекрасно чувствую. И то, что она всякий раз испытывает стыд и сожаление при упоминании твоего имени, и то, что ты сам не свой, на всех злишься и бросаешься, когда речь заходит о ней. Я не понимаю, что между вами произошло?

Я промолчал, не зная, что ответить на этот вопрос. Рассказывать, как всё обстояло на самом деле, не хотелось. Да и к тому же, если быть честным перед самим собой, я действительно воспользовался ситуацией. Гадко как-то сознаваться в этом даже родному брату.

– Хорошо, опустим, – произнёс Юлиан после непродолжительного молчания. – Я лишь хочу напомнить тебе, что она вошла в мой ближний круг доверия, спасла мне жизнь, при-

чём дважды, вначале поделившись криоцитами, а затем разобравшись с роботами на станции. Никто из старших офицеров не заподозрил ничего плохого, даже проверив уборщиков собственноручно, а она смогла догадаться до механизма генерации синтетических изменений бета-колебаний в одиночку! Помимо того, что Анестэйша – гениальный и подающий надежды механик, я глубоко уважаю её как личность. Наконец, – на этих словах брат вкрадчиво понизил голос, – она каким-то чудом смогла обмануть таноржский детектор лжи и засвидетельствовать, что ты не применял к ней эмоционального взлома сознания. Ты, Киар, обязан ей как минимум своей карьерой.

Я скривился, понимая, что это действительно так, и это ещё одна странность в копилку загадок под названием «Анестэйша Радосская». Сколько раз я думал об этом и не мог объяснить себе, во-первых, как Стася смогла обмануть детектор, во-вторых, почему она это сделала.

– Да ты просто привык, что девушки бросаются тебе на шею, Киар, вот и всё. А Анестэйша не такая, – фыркнул Юлиан. Кажется, последние мысли я высказал вслух. – И ты явно воспринял её благородный поступок не так, как следовало бы. Я слишком хорошо тебя знаю, а потому запрещаю, слышишь, Киар, запрещаю тебе играть с чувствами этой девушки! У тебя есть, вон, Аврелия, захухря эта неизвестная, – кивок в сторону пробирок, – и ещё толпа поклонниц. Ты уяснил?

Я сжал челюсти, но кивнул. Позиция брата была мне понятна. Действительно, не жениться же я собрался на Анестэйше. Да, её аромат эмоций сводил меня с ума, но по-настоящему серьёзных намерений к ней я не имел. Подумаешь, блажь какая напала, с кем не бывает?

– Хорошо, я тебя понял, – прорычал сквозь зубы и покинул кабинет Юлиана.

Злился ли я на брата? Очень. Но в то же время осознавал, что он в чём-то прав.

Кровь, которую я привёз на исследование, принадлежала матери Анестэйши – Илларию Радосской – тонкой блондинке с потухшими синими глазами и огромными тенями, залегшими под ними. Сходство с дочерью было настолько очевидным, что как только я увидел её, сразу понял, кто стоит передо мной. Илларию поделилась, что уже несколько месяцев не видела своего мужа и почти полгода – дочь. Я оказался первым, кто сообщил ей, что Анестэйша поступила в Академию Космического Флота, а Игнар в данный момент находится в розыске. Он является гражданином Танорга, а кроме того, его исключили из Аппарата Управления Захраном и назначили крупный штраф за покупку нелегальной информации. Женщина настолько растерялась, что я почувствовал себя последней скотиной, когда она осела на ковёр без чувств. Я нагнулся, достал несколько пробирок и взял её кровь. То, что она чем-то больна, было понятно по её эмоциональному фону и общему физическому состоянию. Говорить брату, чья эта кровь, мне не хотелось. Во-первых, неизвестно, сможет ли док определить, чем больна Илларию, а во-вторых, я, как и все цварги, никогда не отличался бескорыстными мотивами. На сей раз действовал, скорее, повинаясь порыву, чем преследовал какую-то личную выгоду. Просто внутри предательски что-то кольнуло, когда я увидел упавшую в обморок женщину, и я не смог уйти просто так.

Подходя к собственному боксу, я снял куртку заранее, а уже в дверях одной рукой стянул футболку. Истребители, конечно, хороши как скоростной личный транспорт, к тому же оснащены лазерами различной мощности, но вот душ и полноценная кровать в них отсутствуют.

Не успел я расстегнуть магнитную застёжку джинсов, как уловил сладкий женский парфюм. Искусственный цветочный аромат смешался с чрезмерно приторным восторгом, граничащим с обожанием. Я поморщился. Майор Аврелия Кларк. Шварх! Как я мог забыть о ней? Каким-то непостижимым образом она всегда знает, когда я прибываю на станцию.

Пышная грудь в тонком кружеве нижнего белья прижалась ко мне со спины, изящные длинные руки обхватили торс, а пальцы бросились врассыпную обводить рельеф пресса.

– Киар, – почти промурлыкала цваргиня, – я непростительно долго тебя не видела! Целых три недели ты где-то пропадал и даже не попрощался со мной, а до этого момента отнекивался экзаменами... Но мы же наверстаем упущенное?

Я расцепил руки девушки на своём животе и развернулся к ней лицом. Ажурный чёрный лиф ничего не скрывал, а скорее лишь подчёркивал высокую грудь, изящный пояс для подвязок обхватил тонкую и удивительно пропорциональную талию. Смотреть ниже я не стал принципиально.

– Аврелия? Как ты здесь оказалась?

Я совершенно не ожидал увидеть у себя в боксе цваргиню и меньше всего был настроен на постельные игры. Если уж на то пошло, то интима между нами не было уже несколько месяцев, с того самого момента, как я увидел в изумрудных глазах синюю светодиодную подсветку. Тогда мне на миг показалось, что это глаза Стаса, и пришло понимание, что собственное подсознание играет со мной в жестокие игры. Собираясь заняться сексом с Аврелией, я мысленно был со Стасом... точнее, с Анестэйшей, но тогда я этого ещё не знал. Противоестественное желание к кадету мужского пола заставило выставить цваргиню вон из бокса безо всяких на то объяснений.

– Так ты же сам добавил мне доступ в свой бокс, – игриво сообщила цваргиня, проводя по моей обнажённой груди пальчиком и вновь спускаясь к прессу.

Удивительно, но то, что обычно меня возбуждало, вдруг вызвало резкое раздражение. Я грубо перехватил запястье Аврелии. Вот никогда не умел рвать отношения с девушками. Как это сделать? Что сказать? Обычно девушки сами устраивали мне скандалы и сбегали, узнав, что я им изменил с другой или даже с несколькими. Я никогда никому ничего не обещал, даже скорее наоборот, заранее оговаривал, что не настроен ни на что серьёзное. Аврелия была не такой. Она ни разу не предъявила мне претензий, всякий раз ждала меня из многомесячных командировок, ни о чём не спрашивала и ничего не требовала. Отчасти из-за этого наши отношения продержались так долго. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается. Она уже несколько месяцев не вызывает во мне интереса, пора поставить в этой истории точку.

– Аври, нам надо поговорить.

– О, ты тоже хочешь поговорить! – Её глаза засияли, и я вдруг подумал, что она хочет сказать что-то важное.

– Давай ты первая. – Я пожал плечами.

– Сегодня наша годовщина отношений. Пять лет, Киар, с ума сойти, целых пять лет ты только мой! Я помню, как ты сказал однажды, что скорее звезда Цварга потухнет, чем ты встречаешься с кем-то пять лет! Помнишь, как ты это сказал? Ты ещё тогда сказал, что если найдётся такая смертная, кто вытерпит все твои выкрутасы на протяжении этого времени, то ты возьмёшь её в жены. Так вот! Я так ждала этого дня! Я согласна!

О-о-ох, неужели я такое говорил? Даже сходу и не вспомню. Наверное, это была какая-нибудь очередная попойка, где я сильно перебрал лишнего. Вселенная, похоже, бросить Аврелию будет сложнее, чем я думал.

– Аври, милая, видишь ли, я совершенно не помню, как говорил это...

– Ой, да не важно, главное, что я помню. А что ты хотел сказать? – Глаза девушки доверчиво блестели, а по эмоциям она испытывала такое обожание, что мне стало душно.

Захотелось открыть окно, но я вспомнил, что уже не на Захране, а в космосе, а поэтому отступил к панели управления боксом, что висела у входной двери, и включил вентиляцию.

– Да, действительно, это неважно, – сказал, обдумывая, как бы мягче сообщить о своём решении девушке.

Всё-таки с Аврелией мне действительно было хорошо долгое время, и она не заслуживала грубости. Не её вина, что она перестала меня привлекать. В этот момент раздался стук во входную дверь, и, обрадовавшись, что могу отодвинуть неприятный разговор хотя бы на пару

минут, я тут же коснулся кнопки разблокировки двери, совершенно позабыв, что позади меня практически голая Аврелия, да и сам я стою в одних лишь джинсах.

Глава 2. Спарринг с Эриком Вейссом

Кадет Анестэйша Радоская

Экзаменационная сессия пролетела как одно мгновение. Я тщательно повторяла то, что честно учила в течение полугода, приходила в назначенное время в аудитории и сдавала экзамены. Иногда меня просили надеть визоры, где ожидала виртуальная реальность. Экзамен по спецкурсу «Культуры иных миров» прошёл именно так. Меня попросили активировать ячейку памяти «планета Ларк» и провести диалог со старейшиной одного из кланов. Благо в Космофлоте у меня сложились хорошие отношения с ларком Диком Раймоном, и я сдала этот экзамен на «отлично». Приятель за полгода нашего общения вбил в мою голову массу нюансов: незнакомым ларкам нельзя смотреть прямо в глаза, это является признаком агрессии, старшему нельзя первым подавать руку, это проявление неуважения, и так далее. Общую медицину мы сдавали в медотсеке, перевязывая и демонстрируя умение обрабатывать раны на специально привезённых для этих целей биокорборгах с Танорга. Экзамен по тактике и стратегии прошёл в боксе с симуляторами, а по ботанике и зоологии нам устроили классические тесты на компьютерах.

Учиться я привыкла ещё с Захрана, у меня была натренированная память благодаря школе, оконченной экстерном, и поэтому даже моё похищение никак не повлияло на оценки. Большинство дисциплин сдала, что называется, «даже не вспотев».

Капитана Теонору Рувз, разумеется, сместили, в последний момент заменив её командором Германом Крэном. Командор Герман, как и капитан Рувз, относился к расе пикси, только в отличие от дружелюбной и привлекательной Теоноры он был хмур, суров и неприветлив. Его светлую бровь пересекал шрам, заканчивающийся прямо на верхнем веке, а ещё он еле заметно прихрамывал на левую ногу, когда думал, что его никто не видит. На людях же старался ступать как можно медленнее и мягче, чтобы никто этого не заметил, либо же наоборот, передвигался столь стремительно, что сложно было понять, хромота пикси или же это особенности его походки. Я терялась в догадках, какого рода у него травма и почему современная медицина не смогла его вылечить. При мыслях о шраме над глазом и вовсе становилось не по себе, ведь было очевидно, что этот мужчина чуть не лишился органа зрения.

Первым же делом, как только Герман Крэн зашёл в аудиторию класса, он заявил:

– Наслышан о том, что у моей предшественницы на занятиях были тёплые дружеские беседы и обсуждения, роботов вы собирали по подробным техническим мануалам, а преподаватель всегда был готов ответить на все ваши вопросы. – Он обвёл пристальным взглядом притихших и слегка обескураженных кадетов.

Из-за шрама лицо командора выглядело резко ассиметричным, а его взгляд казался каким-то шальным. Да, всё было именно так. Конечно, Теонора оказалась предательницей, но её пары нравились всем.

– Так вот. Со мной такой лафы не будет. И особенно хочу предупредить таноржцев: даже не рассчитывайте на моё снисхождение из-за вашего происхождения. С вас буду драть шкуру за любой промах, потому что то, чему учат в школах на вашей планете, слегка опережает общегалактические стандарты.

В зале поднялся небольшой ропот парней, но командор поднял руку, и мигом наступила тишина.

– Что касается женской части, то вижу, что она немногочисленна, и тем более пристально я буду за вами наблюдать. Те дамочки, – это слово прозвучало в его устах как оскорбление, – что привыкли строить глазки и за это получать высший балл, экзамен мне не сдадут.

Почему-то на последних словах он остановил взгляд на мне, а мои щеки запылали от праведного негодования. Неужели он меня принял за одну из таких вот «дамочек»?! Хотя

неудивительно, если учесть, что Станислав Радонежский вдруг так удачно перевоплотился в Анестэйшу Радосскую прямо накануне экзаменационной сессии. Но что я могла сказать? Подняться и начать объяснять, что всё не так, как он думает? Глупо. Единственным способом доказать пикси со скверным характером, что я не такая, было сдать экзамен.

То ли его взгляд я посчитала за личный вызов, то ли врожденное ослиное упрямство дало о себе знать, но я специально не стала сдавать экзамен лейтенантам Германа, которых он привёл себе в помощь. Я ждала, когда освободится место подле противного пикси, встала и направилась прямо к нему с собранным за отведённое экзаменом время роботом. Герман окинул беглым взглядом работу, над которой я так кропотливо старалась, и отставил механизм в сторону, даже не проверив.

– А? Что? – Такое пренебрежение к моему труду показалось вопиющей бестактностью.

– Садитесь, Анестэйша Радоская, – сказал он мне с видом, с каким дрессировщики открывают клетку с гориллами. – Давайте поговорим.

– Давайте.

– Итак, представим, что вас взяли на борт военного транспортника консультантом-механиком. Какой тип реактора вы посоветовали бы для короткого межзвёздного перелёта? Сталларатор или токамак? – Командор испытующе посмотрел на меня.

Он что, за дуру меня держит? Я глупо хлопнула глазами, а Герман усмехнулся, решив, что я не знаю ответа. Этот вопрос не входил в список для подготовки к экзамену и, строго говоря, относился не к робототехнике, а к аэрокосмической технике, но...

– Абсолютно всё равно, какой реактор будет стоять на борту. С точки зрения ремонта, и тот, и другой могут прийти в негодность с одинаковой вероятностью, а что касается скорости перелёта, то на неё влияют двигатели. Реактор лишь даёт энергию.

Герман приподнял бровь, ту самую, что украшал уродливый шрам, а затем задал следующий, уже более сложный вопрос. Он задачками и вопросами гонял меня не только по всему полугодовому материалу, но и сверх него, неожиданно перебивал и просил принести шасси или стабилизатор, собрать при нём какую-то деталь из заменителей, а затем вновь задавал вопрос с подвохом. Когда Герман наконец-то исчерпал себя, я обратила внимание, что во всей аудитории остались лишь мы вдвоём. Я уже изрядно вспотела, форменный тёмно-синий комбинезон неприятно прилипал к спине, а шальной взгляд командора приобрёл оттенок задумчивости.

– Признаться, Анестэйша, я всегда считал, что женщина и техника – вещи несовместимые, а таноржцы – напыщенные индюки с раздутым самомнением, ведь их планета в принципе по технологиям опережает многие другие, и как следствие, они привыкли считать себя умнее остальных во всём, что касается железа. Но вы сегодня доказали, что не так уж и безнадёжны.

Я проглотила возмущение. Я «не так уж и безнадёжна»?! Вообще-то я ответила на большинство его вопросов, пускай где-то и не с первого раза, но всё же! Неужели я допустила так много ошибок? Сдержала рвущееся наружу раздражение напополам с разочарованием и поинтересовалась:

– А разве не Танорг – родина самых лучших программистов и механиков?

Герман Крэн скривил губы, давая понять, что он думает о Танорге. Grimаса лёгкого презрения застыла на его лице.

– Гражданских – да, но не военных. Когда дело касается обычной размеренной жизни на поверхности планеты и нормированной тридцатичасовой рабочей недели в шикарной мастерской с климат-контроллером, безусловно, они лучшие. Но для того чтобы стать борт-механиком военного судна, этого катастрофически мало. Надо уметь максимально быстро принимать решения, заставлять мозг работать день и ночь напролёт в условиях крайнего стресса, потому что от этого могут зависеть чужие жизни. Если астероидной пылью пробьёт систему очистки воздуха, у вас будет не более суток, чтобы её починить. Если на исследовательской шлюпке

сломается двигатель, а в галактике нет инфосети, то неоткуда будет скачать инструкцию по ремонту. Если на корабле выйдет из строя редуктор системы жизнеобеспечения, а готового запасного не окажется в наличии, то придётся мастерить его, исходя из подручных средств, в максимально сжатые сроки, – он говорил жёстко, словно бил словами наотмашь. – Практика показывает, что бортовыми механиками могут стать единицы, и поверьте мне, опытному офицеру, крайне редко ими становятся таноржцы.

Я слушала командора, неприлично раззявив рот. Вдруг откуда-то пришло понимание, что вот этот уродливый шрам, да и хромота – не причуды пикси, а следствие его тяжёлой и опасной работы. Я кивнула, подтверждая, что приняла слова командора к сведению. Пикси потянулся одной из своих шести рук к планшету, а второй поставил оценку, не глядя в виртуальную ведомость. Я посчитала неприличным пялиться в документ на офицерском планшете, да ещё и через руку старшего по званию, а потому сдержанно отдала честь и покинула экзаменационную аудиторию. Лишь когда двери автоматически сомкнулись за мной, позволила себе глубоко выдохнуть и залезть в коммуникатор, чтобы посмотреть, чему соответствует «вы не так уж и безнадежны». Очень хотелось получить хотя бы средний балл, чтобы выйти на стипендию. Когда на жидкокристаллическом экране я увидела «отлично» и почти две сотни дополнительных баллов, мне стало нечем дышать. Ого!

До бокса дошла в некоторой протрации, всё ещё не веря, что последний экзамен сдан и я теперь точно буду получать стипендию. Немного запоздало подключилась к инфосети станции и набрала в строке поиска: «Офицер Герман Крэн». Почему-то мне не давала покоя его неординарная внешность, да, ко всему, хотелось узнать больше о новом преподавателе по робототехнике. Информации о ранении командора в ногу не нашла, а вот история о шраме у глаза заставила подняться волосы на руках дыбом. Оказывается, во время войны остро не хватало хороших механиков, как на стороне Федерации Объединённых Миров, так и со стороны неприятеля. Траски хорошо заплатили наёмным пиратам, потому что те бороздили космос и захватывали механиков всех мастей и рангов. Именно так тогда ещё майор Герман Крэн оказался в плену. Он специально нанёс себе увечье, разрезав бровь и веко над левым глазом, чтобы симитировать ранение и не работать на врага. Кому нужен механик без бинокулярного зрения, не способный оценить расстояние до предмета? Траски, выкупившие Германа, очень ругались, но в итоге пристроили его на свой корабль в качестве уборщика. Крэн же несколько лет проработал фактически шпионом Космофлота, соорудив ночью рацию из запчастей механоотсека, который ему предписали убирать раз в неделю. Он стал героем войны, как и многие другие, и ему присвоили звание командора за неоценимую помощь, но так как ему в течение нескольких лет приходилось резать своё лицо, чтобы поддерживать видимость ранения в глаз, уродливый шрам навсегда остался с ним, и никакие современные технологии не могут его свести.

Некстати вспомнилось, что Киар Леру тоже имеет звание командора, и я слышала, что его ему присвоили так же после войны, он стал одним из самых молодых командоров за всю историю Космического Флота. В памяти тут же возникли сцены из истребителя, которые я так отчаянно старалась забыть. Как его влажные губы скользили по моей шее, а большим пальцем он трогал ямочку пупка, как я захлёбывалась от сладких эмоций удовольствия, которые оказывали меня, словно тёплые волны на Зоннене. А когда он впился в мою чувствительную шею своими клыками, острое наслаждение прошибло как мощный удар тока и мгновенно пронзило все нервные клетки в моём теле. Даже сейчас, лишь вспоминая об этом укусе, я чувствовала жжение на шее и ноющее желание вновь оказаться там, сидящей на панели истребителя, и почувствовать дыхание Киара на себе.

– Шварх! Стася, прекрати думать о нём! Прекрати! Он старший офицер, командор, твой куратор, а ещё цварг, и у него есть девушка, которая подходит ему гораздо больше, чем ты! – Я до боли закусила губу и постаралась подумать о чём-то другом.

Кровь бурлила, кончики ушей полыхали, а дыхание сбилось. Так и не заходя в бокс, я сорвалась с места и побежала на полигон, чтобы выплеснуть из себя всё, что накопилось в душе. Последнее время я часто сюда приходила, чтобы привести нервы в порядок. Удивительным образом избиение груши и скалолазание в секторе с повышенной гравитацией и пониженным содержанием кислорода успокаивали меня. После выматывающих многочасовых тренировок, которые я устраивала себе сама ежедневно, силы оставались лишь на то, чтобы доползти до бокса, принять душ и завалиться спать. Так я хотела поступить и сегодня, тем более когда впереди маячили целых три недели каникул, и завтра не надо никуда подпрыгивать ни свет ни заря.

Я вколачивала удар за ударом, избивала грушу и преодолевала искусственное притяжение. К моей радости, на полигоне так никого и не появилось, оно и понятно: капитан Стивен Валлуни находится на лечении после воздействия Теоноры Рувз, а большинство кадетов поспешили собирать вещи, чтобы отбыть со станции и увидеться с семьёй. Даже здесь я умудрилась выделиться на общем фоне. На Танорг, Цварг, Миттарию и Пикс ходили регулярные рейсы транспортников, а вот для того чтобы попасть на Захран, да ещё и с синдромом Кесслера, надо иметь собственный манёвренный истребитель последнего поколения, оснащённый как минимум десятком лазеров. В противном случае, приземление может обернуться для пилота катастрофой от столкновения с обломками космического мусора. Теперь неизвестно, когда мне доведётся попасть на родную планету.

Удар, ещё удар, ещё один...

Друг детства Рик когда-то очень давно учил меня, что большой палец должен закрывать фалангу указательного пальца и половину фаланги среднего, чтобы удар был максимально сильным, но при этом бьющий не сломал себе пальцы. Рик не только защищал от нападков Якова, но прививал мне уверенность в собственных силах.

Так как я не заходила в свой бокс для смены одежды, пришлось просто подвернуть рукава и штанины, чтобы было удобнее махать руками и ногами. Комбинезон уже давно пропитался запахом пота, слегка отросшие волосы прилипли к вспотевшему лбу и шее. С тех пор, как я перестала маскироваться под Станислава Радонежского, я больше не стриглась.

Из состояния сосредоточенного избиения груши меня вывели громкие хлопки. Я обернулась, чтобы посмотреть, кто столь бесцеремонно прервал мою тренировку, и уже готова была послать наглеца подальше, как встретила со смеющимися глазами адвоката, что представлял интересы Космического Флота на суде на Танорге. Слова так и замерли у меня на устах. Мужчина с яркими малиновыми волосами, стянутыми в тугий высокий хвост, с лёгкой полуулыбкой наблюдал за мной. Элегантные тёмно-оливковые бриджи, подчёркивающие его невероятный, почти золотой цвет кожи, обтягивающая крепкий торс персиковая футболка и модный пиджак в полоску. Он был одет ярко, стильно, совершенно неподобающе для кадетов и офицеров Космического Флота, и я бы даже сказала, чуточку легкомысленно. Глядя на него, никогда бы не поверила, что передо мной самый известный адвокат галактики, имеющий репутацию акулы.

– Как же тебя смогли похитить, Анестэйша, если у тебя такой замечательный хук справа? – не без тонкого подкола спросил меня Эрик Вейсс.

– Это обычный удар... – растерялась я, не зная, как реагировать.

– Занятно. И часто ты сюда приходишь? На полигон? Я думал, что ты учишься на техническом направлении, а не на боевом.

– Да, так и есть. – Я развела руками. Интересно, он сюда случайно зашёл или с какой-то целью? – На техническом.

Словно прочитав мои мысли, Эрик улыбнулся, продемонстрировав свои ослепительно белоснежные зубы, и произнёс:

– А я тут пролетал мимо и подумал, дай загляну к Юлю на огонёк, поблагодарю за подкинутую работёнку да и посмотрю ещё раз на малышку, из-за которой поднялся шум сразу в нескольких системах.

Я покраснела, остро почувствовав, как короткие сальные прядки приклеились к влажной коже, да и комбинезон, в котором я тренировалась последние несколько часов, мало походил на деловой костюм или вечернее платье. Да, конечно, в стенах Академии в условиях дефицита представительниц женского пола на меня и такую было устремлено множество мужских взглядов, но Эрик Вейсс, помимо потрясающей внешности полубога с золотой кожей и абсолютно правильными чертами лица, был одним из успешнейших адвокатов галактики. Вот просто не могу поверить, чтобы такая непримечательная захухря, как я, могла заинтересовать его хоть чем-то.

– Прошу прощения, я тренируюсь. – Сердито дунула на прядку волос, прилипшую к виску, и отвернулась. Вот не любила я фамильярностей, и всё тут.

Уже через несколько секунд Эрик без обуви и пиджака оказался на татами рядом со мной.

– А что, если я составлю тебе пару? – спросил он, вежливо придерживая грушу.

– Пару? – Я даже не поняла, о чём он говорит.

В голове вновь вспыхнули картинки с проклятым цваргом из «Тигра», и я почувствовала, как начинаю краснеть.

– Ну да. – Эльтониец невозмутимо кивнул и подмигнул мне. – Спарринг с гуманоидом куда интереснее, чем избиение мешка с песком. Не находишь?

– Это вообще-то высококачественный антропометрический снаряд, автоматически подстраивающийся под параметры тела... – возмутилась я, а потом встретила с насмешливым взглядом мужчины. – А вам это, собственно, зачем? – спросила, чувствуя подвох.

– Предлагаю так, малышка. Три спарринга. Если ты укладываешь меня на лопатки два или три раза, то я рассказываю новости по делу Игнара Радосского прямо здесь, а если выигрываю я, то ты соглашаешься пойти со мной на ужин, и новости я рассказываю там, куда отведу тебя.

Наглость эльтонийца меня поразила. Я окинула его взглядом с головы до ног ещё раз. Достаточно мускулистый, но ничего общего с цваргами. Да, такой же высокий, как и они, но не настолько широкий в плечах, мышцы явно старательно прокачаны в тренажёрном зале, а не на курсах по самообороне. От мужчины веяло симпатией и лёгкой игривостью, но никак не опасностью. Даже хвост эльтонийца оканчивался мягкой шелковистой кисточкой, а не смертоносным пятигранным шипом, как у цваргов. Собственно, а почему бы и нет? В конце концов, Эрик Вейсс – всего-навсего адвокат, гражданское лицо, о чём явственно свидетельствуют его бриджи и футболка, а я как-никак кадет Академии Космического Флота. Что-что, а пару приёмов, чтобы уложить обычного крупного мужчину, капитан Валлуни показывал нам неоднократно. Несмотря на то, что я килограмм на двадцать его легче, на моей стороне опыт, поставленные удары и отработанные захваты. Я практически ничем не рискую.

– Идёт. – Я кивнула на центр татами и добавила чуть раздражённо: – Только если выигрываю я, ты перестаёшь меня называть малышкой.

Эрик широко улыбнулся и сделал несколько шагов, видимо, ожидая, что я буду мяться, прежде чем проведу приём, но я предпочла действовать. Вместо того чтобы топтаться на месте и высматривать слабое место противника, я провела свой любимый отточенный приём. Обманный манёвр. Пять терций. Задняя подсечка. Две терции. Захват и болевой на локтевой сустав. Всё прошло настолько гладко, что Эрик даже не успел опомниться, как оказался на обеих лопатках на татами.

– Один-ноль в мою пользу, – довольно заявила я, вставая с мужчины и вновь занимая оборонительную позицию.

Эльтониец лишь сверкнул своими не по-человечески золотыми глазами и широко улыбнулся, явно получив удовольствие от того, что его повалили на спину. Я пожала плечами. Мало ли какие у людей, то есть у эльтонийцев, причуды случаются. Может, он привык к тому, что ему везде открывают двери и подают пиджаки, а поваляться лицом в пыльном татами – это что-то новенькое?

– Точно не с боевого направления? – уточнил Эрик, всё ещё чему-то радуясь.

– Точно, точно, – хмуро заверила я его.

На этот раз я хотела провести переднюю подсечку, однако как только начала двигаться на эльтонийца, он ловко выставил ногу вперёд, потянул меня за рукав, нарушая равновесие, и толкнул с противоположенной стороны. Я была настолько обескуражена тем, что адвокат так шустро провёл приём, которому меня научил капитан Валлуни, что опешила и не успела произвести контратаку. Три терции – и я лежу на полу, прижатая обеими лопатками к татами, а Эрик нависает надо мной на вытянутых руках.

– Один-один! – Я впервые смогла так близко рассмотреть его огромные глаза цвета расплавленного золота с дымчато-сиреневой каёмкой в обрамлении длинных пушистых ресниц.

Что-то подсказывало, что Эрик Вейсс бесспорно знает о своей привлекательности и нагло ею пользуется, общаясь с противоположным полом. Невероятно красивый и возмутительно наглый адвокат заявил:

– Малышка, я, конечно, почувствовал притяжение между нами с первой секунды, но не думал, что ты так быстро согласишься оказаться подо мной.

Соглашусь оказаться под ним?! Я фыркнула и с негодованием оттолкнула эльтонийца от себя, одновременно поднимаясь с пола. Ну всё, он меня действительно разозлил!

– Ты меня просто застал врасплох, – произнесла, подворачивая рукава комбинезона ещё выше.

На этот раз мы долго кружили, и ни один из нас не решался напасть первым. Я наблюдала за мягкими шагами и группировкой мужчины, заново оценивая степень опасности противника, он же... понятия не имею, почему он не нападал на меня. Накружившись вдоволь, я резко выдохнула и бросилась в атаку. Задумывала ударить под колено, чтобы повалился Эрика лицом в татами, но он каким-то шестым чувством разгадал мой план и увернулся. В следующий раз я подпрыгнула и повисла на его руке и шее, пытаясь послать оба наших тела в мощный кувырок. Это был приём, показанный мне лично ларком Диком Раймоном с боевого направления. Такому на общих тренировках по физической подготовке не учили. Но и тут эльтониец неожиданно разгадал мой хитрый манёвр, а в следующую секунду сам напал. Я ожидала захвата, а потому успела нырнуть под его локоть и перекатиться по мягкому настилу. Где-то на задворках сознания поставила себе зарубку: Эрик использовал уже два приёма, которым учат в Космическом Флоте.

Не знаю, сколько мы так кружили, постоянно атакая друг на друга и проводя контратаки, но в какой-то момент я почувствовала, что уже покрылась испариной, в очередной раз с трудом вывернувшись из ловких рук Эрика, и это при том, что он ни разу не использовал ни единого удара против меня. Захваты, подсечки, толчки, но не жёсткие удары. Он старался уложить меня на лопатки как можно мягче, не оставив ни единого синяка. Это благородство эльтонийца одновременно злило и восхищало. Злило – потому что мы оба понимали, что выложись он на полную, то победа будет за ним, а восхищало – да всё потому же.

В какой-то момент я вцепилась в ворот футболки Эрика, чтобы попробовать перекинуть его через колено, но он очень ловко обхватил меня руками за талию и прижал к себе. Я так и застыла в объятиях эльтонийца, потому что места для манёвра катастрофически не хватало, а в следующую секунду почувствовала через эластичную ткань комбинезона прикосновение чего-то мягкого и щекотного к своим рёбрам. Наверное, мои глаза заняли половину лица, когда я

осознала, что этот невыносимый тип использует свой хвост и щекочет меня им. Щекочет! Я дёрнулась и стала извиваться в его руках, так как до ужаса боялась щекотки.

– А-а-а... так нечестно! – сквозь то ли смех, то ли рыдания всхлипнула, затем споткнулась об умело выставленную подножку и оказалась на полу, вновь придавленная сверху внушительным телом эльтонийца.

К счастью, как только мои лопатки коснулись татами, щекотаться он перестал.

– Два-один в мою пользу! Ты идёшь на свидание со мной, – произнёс он с настолько довольным выражением лица, что сразу же захотелось послать его куда подальше.

– Это... не... честно... – я произнесла на коротких выдохах, всё ещё пытаясь отдышаться после длительного спарринга.

– Почему же? – наигранно удивлённо спросил Эрик.

– Ты щекотался!

– Ну и что? В первоначальных условиях пари не было пункта, что я не имею права это делать.

Я открыла рот, чтобы возразить, и так же его закрыла. Вот ведь... хитрющий адвокат! Подловил меня! Пыхтя как паровоз и вылезая из-под него, я бросила:

– Где ты вообще таким приёмам научился? Я была уверена до сих пор, что большинству из них учат лишь в Академии Космического Флота.

– Так я в Академии и научился, – последовал незамедлительный ответ.

Я вновь чуть не плюхнулась на попу. Что-о-о? Он окончил Академию? И молчал?! Я-то наивная думала, что вступаю в спарринг с обычным, пускай и физически развитым мужчиной, а не офицером Космофлота...

– Я думала, что ты гражданское лицо, а не военный, – произнесла, запинаясь. – Если бы я знала, что ты офицер, то никогда бы не согласилась на этот спор. Почему ты его предложил?

– Ты сама ответила на свой вопрос. Я знал, что выиграю, потому и предложил. – Эльтониец сиял как алюминиевый корпус моего бывшего киберняня, так и захотелось дать ему хук правой. Вот ведь зараза!

– И да, я гражданское лицо. Получив образование в Космическом Флоте, я отказался от дальнейшей службы и звания и стал обыкновенным адвокатом.

Что-что, а прилагательное «обыкновенный» меньше всего подходило этому хитрющему лису. Это ж как ловко он обвёл меня вокруг пальца и заставил играть по своим правилам!

– Итак, завтра ужин в семь часов. Я за тобой зайду. – Эрик встал сам и галантно подал мне руку, помогая подняться.

– Зачем ты это всё устроил? – спросила я. Вложила свою руку в предложенную ладонь и рывком поднялась с татами. – Мог бы просто предложить отужинать где-то вдвоём...

– И выслушать твой отказ? – Левая тёмно-малиновая бровь взлетела так высоко, что я невольно позавидовала выразительной мимике эльтонийца.

– Ну... – Я не сразу нашлась с ответом. – Поставил бы перед фактом, что я должна куда-то съездить с тобой, и только тогда ты расскажешь мне новости про отца. Или же просто рассказал бы здесь – и дело с концом.

Мужчина покачал головой и неожиданно серьёзно произнёс:

– Ты себя со стороны-то видела? Не надо быть цваргом, чтобы увидеть, с какой яростью ты избивала этот несчастный снаряд. Было ощущение, что он съел твоего любимого робота! Да ещё и в то время, когда все кадеты после сдачи экзаменационной сессии радостно пакуют вещи. То, что у тебя плохое настроение и ты не в состоянии адекватно воспринимать информацию – было видно невооружённым глазом.

Я сложила руки на груди, вновь посмотрев на Эрика Вейсса трезвым взглядом. Ого! Оказывается, он помимо того, что является адвокатом, ещё и тонкий психолог. Хотя это как раз

неудивительно: чтобы чувствовать настроение судей и присяжных и иметь репутацию акулы в сфере правоведения, определённо мало просто хорошо знать свод законов.

После подробного объяснения Эрика, почему он так поступил, злиться на него не получалось. Наоборот, отчего-то тянуло широко улыбнуться и поблагодарить за то, что привёл меня в норму. Лёгкую усмешку вызвало сравнение про поедание «моего любимого робота». Шварх, эльтобиец даже каким-то неведомым образом угадал, что я скучаю без своего сварливого Анчоуса. Видимо, Вейсс ощутил шестым чувством, что я хочу сказать ему «спасибо», потому что тут же поспешил добавить:

– Ну и, конечно, я не мог отступить от спарринга, после того как ты озвучила, что на кону стоит обращение к тебе «малышка». Теперь я официально могу тебя так называть, малышка!

Глава 3. Ужин на Меклисе

Кадет Анестэйша Радосская

Утро первого дня каникул началось с громких нецензурных выражений, доносящихся из гостиной. Оказалось, что Натан Танеко, мой сосед по боксу, забыл поставить будильник на коммуникаторе и чуть не проспал последний транспортник на Танорг. Он собирался в спешке, носясь по нашей общей гостиной в одних мягких пижамных штанах и наспех закидывая всё подряд в чемодан.

Прощание с другом вышло довольно скомканным. Натан испытывал лёгкое чувство вины за то, что покидает станцию и оставляет меня одну, но он уже полгода не видел семью, и я прекрасно понимала его желание вырваться из стен Академии на каникулы.

– Я бы пригласил тебя к себе и с удовольствием познакомил со своей семьёй... – произнёс он, крепко обнимая.

«Но твой отец – преступник, который предположительно скрывается именно на этой планете, и тебе там лучше не появляться». Окончание фразы так и повисло в воздухе.

– Я, можно сказать, только что с Танорга. – Улыбнулась смуглому парню с раскосыми карими глазами. – И знаешь, мне как-то там не очень понравилось.

Попыталась сказать в шутку, но окончание вышло скорее серьёзным. Натан сухо кивнул, подтверждая, что понимает меня. Хотя в прессу информация о том, что отец чуть не убил меня своей разработкой, не утекала, мой сосед знал всю правду.

– Увидимся после каникул. – Я запустила руку в волосы Натана и слегка взъерошила.

– Увидимся. – Сосед по боксу с улыбкой кивнул, отзеркалив мой жест рукой.

Я широко зевнула, запретила себе грустить и отправилась досыпать в собственную спальню, позволив себе встать лишь ближе к обеду. Пока неторопливо шла в кадетскую столовую, обратила внимание, что коридоры станции непривычно безлюдны. Кадеты либо уже покинули станцию, либо бежали по коридорам, чтобы успеть на последние рейсы. Даже часть старших офицеров разлетелась по своим делам, но это было и не удивительно. Что им делать в стенах Академии, когда все кадеты на каникулах? Приятно удивили пустота в столовой, ряд свободных столов и стульев, а также отсутствие очереди к раздатчику еды.

Пока кушала омлет с овощами, вспомнился первый учебный день, когда здесь кишел народ, а трое ларков решили преподать урок новенькому кадету, занявшему место их друга. Мысли сами собой скакнули к командору Киару Леру, который первым примчался разнять зачинщиков драки, и к тому, как я умудрилась влететь в его массивный корпус и потерять сознание. Услужливая память сразу же нарисовала обнажённый мощный торс цварга с тугими мышцами, перекатывающимися под фиолетовой кожей, развитыми плечами и такими соблазнительными ямочками у поясницы.

– Шварх! Шварх!!! Стася, прекрати думать о том, что чуть не произошло на «Тигре», – простонала я самой себе, до красноты растирая ладонями лицо.

С какого мутного квазара я постоянно думаю о Киаре Леру?! Захотелось отвесить пощёчину самой себе, чтобы перестать вспоминать этого цварга.

– Стася, перестань уже! Да он даже ни разу не показал того, что заинтересован в тебе! А то, что он ласкал тебя в истребителе, так это чтобы вывести из-под синтетического воздействия на бета-волны! Тебе требовалась эмоциональная встряска, и он тебе её устроил, вот и всё! Вот и всё!

До этого момента экзамены и присутствие одноклассников как-то сдерживали мои эмоции, отвлекали, заставляли сосредоточиться на чём-то другом, но сейчас я осталась наедине со своими мыслями и чувствами.

Проклятый цварг и его горячие ладони на моём животе. Короткий вдох. Удар сердца. «Анестэйша». Его шёпот на выходе сводит меня с ума почти так же, как и большой палец, что медленно очерчивает круг вокруг ямки пупка. Эти прикосновения выбивают пол из-под ног. Хочется выгнуться и плавиться под его умелыми руками, хочется утонуть в блестящих обсидиановых глазах, хочется никогда его не отпускать.

Стоило подумать о том, что было между нами на «Тигре», как щёки вспыхнули, а по телу прокатилась обжигающая волна желания. Я хочу... слишком многого.

Нечем дышать. Мне так плохо, будто меня вывернули наизнанку и старательно выпотрошили внутренности. Сердце заходится в бешеном ритме. Почему он? Вселенная, почему я всё время думаю о нём?

Я резко встала, опрокинув стул, и бросилась куда глаза глядят. Бежать, надо бежать! Поворот, ещё один поворот, лестница. Нет сил ждать лифтов. Снова поворот. Что-то мокрое и солёное течёт по моим щекам, в ноющем сердце застряла заноза по имени «Киар Леру». Всё, не могу больше так! Катитесь, моя гордость и принципы в чёрную дыру, надо поговорить с ним. Объяснить. Не могу больше, не могу!

Очнулась около кабинета адмирала Юлиана Леру. Ноги сами меня сюда привели, видимо, по привычке. Вытерла слёзы рукавом комбинезона и забарабанила в дверь что есть силы. Ввалилась сразу же, как только щёлкнул магнитный замок.

– Анестэйша? Всё в порядке? – Юлиан как обычно сидел за своим рабочим столом, только теперь он выглядел не в пример лучше, чем когда я видела его последний раз.

Робот-уборщик перестал травить его, и цварг за короткое время полностью оправился от мучившей болезни. Адмирал даже приподнялся со стула и пошёл ко мне навстречу, видимо, так плохо я выглядела.

– Я... Да... нет... не совсем... – Я запыхалась и не знала, с чего начать. – Я хотела бы найти вашего брата, Киара Леру. Вы не знаете, где он?

Юлиан ещё несколько секунд недоверчиво смотрел на меня, а затем произнёс:

– Киар вчера попросил меня отпустить его на каникулы со станции...

Отпустить. На каникулы. Со станции. Сердце ухнуло куда-то в пропасть. Нет, даже не в пропасть, в чёрную дыру. Вселенная! Я здесь места себе не нахожу, каждую минуту ловлю себя на том, что постоянно думаю о нём, а он улетел в отпуск! Как и все кадеты! Поди на Цварг или Зоннен со своей девушкой... Я почувствовала себя так, будто меня выкинули в космос в одном скафандре, обрекая на медленную и мучительную смерть. Истеричный смешок вырвался из уст сам собой.

– Анестэйша, мне кажется, тебе нехорошо. Тебя кто-то обидел? – Юлиан сделал ещё шаг по направлению ко мне.

Его ноздри заметно двигались, как будто он пытался принюхаться. Ах, ну да, цварг же, мои эмоции для него как раскрытая книга. Глупо будет врать, что я чувствую себя прекрасно.

– Тебя обидел Киар? – Юлиан допытывался моего ответа весьма настойчиво.

– Нет, Юлиан, – произнесла каким-то глухим, почти деревянным голосом. – Похищение, суд и напряжённая экзаменационная сессия. Наверное, я просто очень устала.

– Точно? – переспросил адмирал. – Вчера ко мне заходил Эрик Вейсс, адвокат, что представлял интересы Космического Флота на суде на Танорге. Он хотел с тобой поговорить, сказал, что у него есть для тебя кое-какие новости. Он нашёл тебя? Я дал ему разрешение на пребывание на станции на неопределённый срок, но если ты сейчас в таком состоянии из-за него, то я...

Я поспешила взять себя в руки и улыбнуться. Вспомнила вчерашний спарринг и его нечестный, но такой действенный приём с кисточкой хвоста.

– Нет, что вы, Юлиан, Эрик Вейсс замечательный, – поспешила я заверить адмирала и бледно улыбнулась.

С него станется отобрать разрешение у адвоката на пребывание на станции Космического Флота из-за меня. После того как я прошла курс донорства крови, щедро делясь с ним своими криоцитами, Юлиан считает себя обязанным.

Забавно. Если вчера ещё мысли о том, что придётся пойти с эльтонийцем на ужин, отдавались в душе глухим неудовольствием, то сейчас я была благодарна, что хотя бы на этот вечер меня кто-то отвлечёт от душевных терзаний. Я развернулась и, покидая кабинет Юлиана, услышала брошенное в спину:

– Я обязательно сообщу тебе, как только Киар вернётся.

Я послала признательную улыбку адмиралу, после чего несколько часов провела на полигоне, молотя грушу. Вспомнила о том, что надо ещё принять душ и привести себя в порядок, лишь тогда, когда коммуникатор показал шесть вечера. Помянула недобрым словом искусственные спутники Захрана и поспешила в собственный бокс.

Первым чувством, когда я зашла в спальню и увидела несколько тканевых кофров на кровати, было удивление. Обычно роботы-уборщики посещают жилые боксы в отсутствие владельцев исключительно с целью навести порядок. Удивление переросло в изумление, когда я увидела крошечную открытку на одном из коробов: «Малышка, надень это, пожалуйста, чтобы не выделяться. Эрик».

Я медленно прикоснулась к кофру, откинула крышку и двумя пальцами достала за лямку бежевое платье из дымчатого шёлка. Платье приличное, коктейльное, длина по колено, но имеет фасон футляра, то есть ничего не скрывает, а наоборот, лишь подчёркивает фигуру. С другой стороны, лишнего веса у меня и до Космофлота не было, а сейчас уж и подавно. В соседней коробке лежали классические лодочки в тон к платью и миниатюрный клатч.

– Нет, он что, издевается? Неужели считает, что я приму от него подарок? – заявила, погрозив кулаком стене, а затем подхватила полотенце и направилась в душ с твёрдой мыслью, что надену что-то другое.

Пока мылась, первое негодование и раздражение ушли, а мозг вновь заработал в прежнем режиме. А что, собственно, я надену, если не это платье? У меня с собой лишь мешковатая одежда Станислава Радонежского, пара спортивных костюмов да несколько комбинезонов с символикой Космического Флота. Выключила воду и вышла из душа, не обращая внимания, что оставляю босыми ступнями огромные лужи на полу. Робот всё равно всё уберёт. Схватила открытку и вновь перечитала её.

«Малышка, надень это, пожалуйста, чтобы не выделяться. Эрик»

«Чтобы не выделяться». То есть Эрик заранее предвидел, что я решу надеть комбинезон Космического Флота. Я пожевала губу, не зная, как поступить. До этого момента я думала, что мы просто поедим в какой-нибудь из столовых на станции, возможно, даже в офицерской, если у него есть пропуск. Осознала, что понятия не имею, где проведу этот вечер, и ещё раз взглянула на платье. Надевать его не хотелось не потому, что я принципиально не носила женскую одежду, совсем нет. Мне не хотелось надевать это платье потому, что оно подарено Эриком. Это казалось мне чем-то неприличным. До сих пор мужчины не дарили мне ничего личного, даже цветов. Дядя Грегор с огромными плюшевыми зайцами, конечно, не в счёт, он был другом отца.

Вполне вероятно, что со своей внешностью и кошельком адвокат каждой девушке кружит голову дорогими подарками, но мне как-то не хотелось становиться «каждой девушкой». Однако у меня нет никакой мало-мальски сносной женской одежды на выход, а если я закажу что-нибудь через инфосеть, то доставят лишь через несколько дней.

Не выделяться. Шварх! Он точно знал, что надо написать в записке, чтобы я надела это дурацкое платье. Хитрый лис, чтоб его! Я откинула открытку и с тяжёлым вздохом достала одежду, а затем влезла в лодочки. Хмыкнула. Оказывается, у эльтонийца помимо безупречного

вкуса из достоинств ещё и глаз-алмаз, так как всё просто идеально село по моей фигуре, нигде не жмёт и не велико.

Посмотрела в зеркало и на миг оцепенела, не поверив, что вот эта элегантная девушка с хмурым выражением лица и есть я.

Раздался стук в дверь, и я в последний раз бросила взгляд на зеркало:

– Выше нос, Стаська, ты прекрасно выглядишь! – подбодрила я себя. – Этот цварг где-то шляется со своей подружкой, ни разу о тебе не вспомнил и даже не посчитал нужным предупредить, что улетает со станции. Ты для него никто. Так иди и зажги этим вечером с эльто-нийцем, что пригласил тебя на первое в твоей жизни свидание.

Эта речь и подмигивающая блондинка из зазеркалья придали мне храбрости, я решительно открыла дверь и повторно остолбенела, увидев Эрика Вейсса. Неприличных размеров корзина с пятнистыми орхидеями практически сразу же перекочевала ко мне в руки.

– Привет, малышка, это тебе! – произнёс донельзя довольный адвокат, вручая несколько опешившей мне корзину с цветами. – Ты выглядишь просто ослепительно! А цветы можешь оставить прямо так, в корзине. Им вода не нужна, здесь внутри всё есть.

Я заторможенно кивнула, даже боясь представить, сколько стоит доставить такое великолепие на станцию Космофлота, поставила корзину на стол в гостиную, взяла клатч и произнесла:

– Я готова.

До шлюзового отсека мы добрались по абсолютно пустым коридорам, никого не встретив, и отчасти я искренне обрадовалась тому, что сейчас каникулы и все кадеты покинули станцию. Почему-то мысль о том, что кто-то из одноклассников или Киар может увидеть меня в этом платье, вышагивающей рядом с Эриком Вейссом, заставляла нервничать.

На платформе адвокат уверенно повёл меня к лёгкому истребителю А-класса с хищной мордой и несколькими лазерными установками.

– Твой? – восхищённо выдохнула я, осматривая красавца.

Вот даже мысли не возникло, что Вейсс мог взять это чудо в краткосрочную аренду или позаимствовать у приятеля, чтобы просто произвести на меня впечатление.

– Мой, – не без гордости ответил эльто-ниец, смахнув с металлического корпуса видимые лишь ему одному пылинки.

Уже пристёгиваясь в удобном кресле второго пилота, я не смогла удержаться от вопроса:

– Ты вроде бы говорил, что являешься гражданским лицом, разве не так?

– Всё так. – Сверкнула идеальная белоснежная улыбка.

– Тогда почему ты сам пилотируешь истребитель с оружием на борту? – нахмурилась я, наблюдая, как чёткими неторопливыми движениями Эрик включает стартер, заводит двигатель и сообщает диспетчеру станции о нашем отлёте.

– Ну, так у меня же есть диплом об окончании Академии Космического Флота и присвоении звания лейтенанта. – Адвокат подмигнул мне. – Формально для того, чтобы управлять таким кораблём, нужна лишь специальная лицензия, а мой диплом даёт право на получение этой лицензии.

– То есть ты не сообщил, что отказался от звания офицера? Твои документы незаконны? – не то восхитилась, не то ужаснулась я.

– Но-но-но! – Адвокат шутливо погрозил мне пальцем. – Закон не имеет обратной силы. На момент получения лицензии я был офицером Космофлота, ну а то, что сейчас им не являюсь – да кого это, в сущности, интересует?

И сразу же после этих слов меня вдавило в кресло ускорением от резкого старта. Надо признать, Эрик водил истребитель уверенно, даже слишком уверенно для юриста.

– А ты точно гуманитарное направление закончил? – бумерангом задала я его же вопрос, наблюдая, как стремительно уменьшается станция Космофлота в боковом иллюминаторе.

– Точно-точно, – хмыкнул Эрик, а затем посчитал нужным пояснить, – я участвовал до учёбы в Академии в полулегальных аэрогонках на флаерах на М-14.

Я хмыкнула. Вот тебе и законопослушный адвокат. Некоторое время мы летели в молчании, а затем я всё же не стерпела и поинтересовалась:

– А куда мы летим?

– Здесь близко, десяток парсеков. Обещаю, тебе понравится. – Эльтониец загадочно подмигнул и ещё прибавил скорости.

Я же ушла в собственные мысли. Зачем он пригласил меня на ужин и делает вид, что ухаживает? Сомнительно, что по двум нашим встречам, на одной из которых во мне эмоций было не больше, чем в бездушном роботе, а на другой от меня разило потом, я могла понравиться эльтонию. Я окинула ещё раз своего спутника внимательным взглядом и пришла к выводу, что такой мужчина, если захочет, не может не понравиться. Уверена, у него несколько десятков по уши влюблённых поклонниц на каждой обитаемой планете. Внешне привлекательный, стильный, успешный адвокат. Судя по личному истребителю – не бедствует. Ощущение, что ему что-то надо от меня, не покидало ни на миг, и в то же время я не чувствовала рядом с ним опасности. Логика подсказывала, что если адмирал Леру попросил Вейсса защищать интересы Космического Флота, то ему можно доверять.

Я вынырнула из собственных мыслей, только когда бортовой компьютер вывел на экран мигающий значок опасности и сообщил:

– Внимание! Пожалуйста, покиньте опасную зону! Вы находитесь в зоне повышенного магнитного излучения, истребитель может не выдержать. Внимание! Пожалуйста, покиньте...

Панель завибрировала, двигатели надрывно загудели, корабль стало мелко потряхивать. Я машинально вцепилась в подлокотники.

– Да замолчи ты уже! И без тебя знаю! – беззлобно прикрикнул Эрик на электронику истребителя.

Я облизала пересохшие губы, так как мы стремительно приближались, если не сказать падали, на поверхность какой-то планеты. Вселенная, неужели меня угораздило согласиться на первое свидание с сумасшедшим?!

– А ты уверен, что нам сюда? – прокричала я, стараясь перекрыть шум натужно работающих двигателей.

– Да, уверен! – отозвался Эрик, а в его голосе проскользнуло... веселье? Нет, определённо мне это почудилось.

Странная серо-голубая земля с причудливыми скалами приближалась всё быстрее и быстрее. Я сглотнула ком в горле, ощущая себя не в своей тарелке. Истребитель продолжал мерцать значком опасности, но уже молча.

– А это... а ты уверен, что истребитель выдержит? – Я сделала вторую попытку образумить пилота.

– Конечно, уверен! Защиту ставила одна моя хорошая знакомая.

А, ну если хорошая знакомая...

– Я надеюсь, она как минимум адмирал Космического Флота или специалист с межгалактической лицензией, – не то пошутила, не то сказала я всерьёз, потому что почувствовала, что мы слишком быстро идём на посадку и вот-вот врежемся в одну из скал.

– Кто? – Эрик был так поглощён пилотированием, что упустил нить разговора.

– Твоя знакомая! – крикнула, до побелевших костяшек пальцев вцепившись в подлокотники кресла.

– Даянира-то? Не, она хакер-программист без образования, Космофлот презирает, а лицензия у неё... ну разве что от мафиозного сообщества Тортуги.

В этот момент истребитель знатно потрянуло, и мы влетели в ту самую скалу.

Мне не было так страшно даже тогда, когда я покидала Захран. Всё-таки в тот раз это был мой выбор и цена за свободу, а то, что проделал Эрик, казалось чистой воды самоубийством. Я ожидала оглушительного грохота деформируемого металла, ослепляюще ярких вспышек от столкновения, острой боли, в конце концов, но мы словно в желе погрузились в то, что я недавно посчитала горной породой, и аккуратно сели на платформу.

– Ты... су... сума... сшедший... – выдохнула я, с изумлением отмечая, что вопреки всем законам физики всё ещё жива.

– Нет, что ты, адвокатами не могут стать гуманоиды с психическими расстройствами. У меня есть справка, что я здоров, – совершенно серьёзно возразил этот невыносимый эльтониец.

Он заботливо отстегнул мой ремень безопасности, так как у меня всё ещё дрожали руки, и я никак не могла попасть пальцами в нужные кнопки.

– А что это... – я сглотнула, всё красноречие куда-то пропало, – за штука была?

– Штука? – Эрик нахмурился. – А, ты про искусственный купол, что ли? На планете слишком разреженная атмосфера, он удерживает кислород в этом месте. Добро пожаловать на Меклис!

Когда мы вышли из истребителя, я всё ещё делала судорожные вдохи, не веря в то, что мы не разбились. Я была слишком счастлива тому, что у меня всё ещё две руки, две ноги и одна голова, а потому не запомнила дорогу к ресторану, расположенному на серо-голубом утёсе. Кажется, Эрик что-то радостно рассказывал, но я пребывала в такой прострации после перенесённого стресса, что отвечала на его реплики крайне вяло.

Здание, в котором располагался ресторан, внешне выглядело вполне обыкновенным. Интерьер внутри также оказался выполнен в популярном стиле современного минимализма. Никаких экзотических растений, редких материалов в отделке стен, музыкальных фонтанов или чего-то особенного. Красивые высокие столы и стулья разнообразных обтекаемых форм, так любимые молодежью на Захране кресла в форме яиц, куда можно забраться с ногами, но на этом всё. Я бы подумала, что это самая обычная забегаловка класса самообслуживания, если бы не солидно одетая публика. Эрик взял недоумевающую меня за руку и провёл к крайнему столику на веранде.

К нам подошла официантка и положила на стол планшеты с меню. Я мельком отметила слишком высокие для такого заведения цены и мысленно пожала плечами. А стоило ли лететь на Меклис ради того, чтобы поужинать в обычной обстановке привозной едой?

Я перевела взгляд на обслуживающую нас девушку и засмотрелась на её необычную внешность. Пышногрудая гуманоидка с прекрасной золотистой кожей, несколькими рудиментными чешуйками на щеках и глазами насыщенного бирюзового цвета. В нежно-васильковых волосах мелькнуло чуть заострённое ушко.

– Что будешь? – галантно поинтересовался Эрик.

– На твой выбор, – пробормотала всё ещё немного заторможенно, есть пока что не хотелось. – Это же метис? Эльтонийки и миттара?

– Совершенно верно. Что тебя так удивило?

Я смутилась. Разумеется, после знакомства с Эриком в зале таноржского суда я какое-то время потратила на то, чтобы выяснить, к какой расе относится адвокат. Через инфосеть узнала, что Эльтон входит в Федерацию Объединённых Миров, но его представительницы крайне не любят покидать родную планету и делают это только ради того, чтобы найти пару и забеременеть. Последнюю мысль я озвучила вслух.

– То чистокровные эльтонийки, – Эрик произнёс это с какой-то странной интонацией. – Метисов у нашей расы рождается очень мало, как правило, гены эльтонийцев доминантны во всём по отношению к представителям других рас. Но всё же такое случается. В таком случае метисы покидают планету по достижении двадцати одного года, а то и раньше.

– Вы их выгоняете?!

– Нет. – Эрик пожал плечами. – Эльтон большой, но им самим некомфортно жить среди чистокровных.

Я сдержанно кивнула, принимая объяснения, и начала озираться по сторонам. Столики с другими гостями меня мало интересовали, а вот сама планета вызвала лёгкое недоумение. Купол, удерживающий атмосферу, был прозрачным, и за ним, насколько я могла видеть, раскинулись серо-голубые пустыни. Ни единого растения, животного или постройки, помимо ресторана и платформы для транспорта. Интересно, что в этом месте такого особенного, что Эрик привёз меня именно сюда?

– Меклис вращается вокруг магнитара. Это нейтронная звезда, обладающая исключительно сильным магнитным полем, – любезно ответил эльтониец на мой невысказанный вопрос. – Её мощный солнечный ветер дует на Меклис круглогодично. Я привёз тебя сюда...

– ...чтобы показать северное сияние! – с придыханием закончила я за него.

Внезапная догадка озарила меня. Простой интерьер, внушительный ценник за стандартные блюда и хорошо одетые гости ресторана – всё мигом стало очевидным. Оторвавшись от созерцания безжизненного пейзажа скалистой местности, я восторженно обернулась на Эрика.

– Ух, как же это здорово! А откуда ты узнал, что я здесь ни разу не была, если это место располагается так близко к станции Космофлота? Мы ведь даже ни одной кротовой норой не воспользовались!

– Ну, во-первых, – рассмеялся Эрик, – об этом месте знают лишь избранные. Сомнительно, чтобы кто-то тебя сюда возил. Ты, если помнишь, даже защитный купол приняла за скалу. Формально эта планета необитаема, и на ней нет ничего интересного, ни одной маломальски занятой формы жизни. Во-вторых, чтобы приземлиться на Меклис, нужно иметь модернизированный космический корабль, потому что здесь очень сильное магнитное поле, и электроника моментально приходит в негодность.

Я кивнула, переведя взгляд на небо. Оно уже темнело, но то тут, то там вспыхивали светло-салатовые, фишашковые, перламутровые, аметистовые и неоновые огоньки, как будто кто-то окунал волшебную кисть в мерцающие краски и щедро раскрашивал небо прямо на моих глазах. С каждой минутой фантастический узор полыхал всё ярче и ярче, пока наконец не озарил весь небосклон. Хмурая ночь неожиданно обернулась огненным днём. От космически невероятной картины захватывало дух. Я долго смотрела на это чудо природы, а потом тихо произнесла:

– Ты знаешь, когда я была маленькой, то любила находить в инфосети упоминания о небе Захрана полуторатысячелетней давности. Тогда его атмосфера была гораздо чище, и люди могли любоваться звёздами. Мне всегда нравилось читать легенды и сказания древних, в которых говорилось, что раз в десятилетие над Захраном загорается мерцающий мост, чтобы боги могли сойти на землю.

– Тогда считай, что сегодня ты стала богиней, – услышала я голос своего спутника, обернулась и встретила с насмешливым взглядом золотых глаз.

Вот уж кто точно мог бы сойти за бога на Захране. Бога красоты. Внезапно вспомнилось, что когда-то я думала о том, что окажись Киар на моей родине, то его бы я приняла за дьявола. Хороша парочка: бог и дьявол. Это сравнение заставило меня немного смутиться, и чтобы как-то абстрагироваться от нелепых мыслей, я нарочито громко фыркнула:

– Скажешь тоже.

Ещё какое-то время я любовалась северным сиянием, затем нам принесли еду, вкуса которой я даже не заметила, так как пыталась вобрать в себя всю космическую красоту того, что творилось над нашими головами.

– Так зачем ты меня сюда привёз? – наконец оторвавшись от небосвода, спросила я.

– Почему обязательно зачем-то? – вопросом на вопрос ответил Эрик, но я услышала лёгкие нотки досады. Ему тоже доставляло удовольствие просто сидеть в тишине и смотреть

на танцующие краски на небе. – Разве ты не допускаешь, что могла мне понравиться и я просто захотел пригласить тебя на свидание?

Я покачала головой. Эрик? Меня?!

– М-м-м-м... может, мне просто не с кем было провести вечер?

Я фыркнула, на этот раз почти не скрывая смех. Да, эльтониец пригласил меня на свидание, подарил огромный букет цветов и привёз показать северное сияние. Формально он выполнил все пункты романтического вечера, но... Вот это жирное «но» не давало покоя.

– И поэтому, вместо того чтобы поужинать в столовой на станции, ты привёз меня на Меклис?

– Ничего-то от тебя не скроешь, – проворчал Эрик со вздохом. – Ладно... признаюсь, Анестэйша, я хотел произвести на тебя впечатление.

– Зачем? – недоумение явственно читалось на моём лице.

Зачем красивому, богатому и успешному эльтонийцу производить впечатление на юную захухрю? Я не могла не отметить, что впервые за наше общение вместо фамильярного «малышка» Эрик Вейсс обратился ко мне по полному имени. Мужчина закусил щёку, тщательно что-то обдумывая и барабанил по столешнице.

– Анестэйша, ты себя недооцениваешь, но я скажу как есть. Я знаю, что ты соврала в суде на Танорге.

Сердце пропустило удар, а мышцы лица в один миг одеревенели. Неужели он привёз меня сюда, чтобы обвинить в лжесвидетельстве? Почему тогда не остановил там, в зале суда? В конце концов, всё сказанное мной ему как адвокату было только на руку...

– Нет, ты не поняла! – сразу вскинулся Эрик, уловив изменение в моём настроении. – Я ни в чём тебя не обвиняю. Более того, это единственный случай за всё время, о котором я слышал, когда цварг признался в эмоциональном взломе сознания, а жертва не только не подтвердила, но и опровергла сказанное.

– Может быть, потому что никакого эмоционального взлома сознания не было? – Из всех сил я надеялась, что голос прозвучал ровно.

Впервые за весь вечер порадовалась, что передо мной эльтониец, а не цварг.

– Я знаю, что был. Анестэйша, я просто знаю. Я вижу это... по тебе, по твоим глазам. По Киару, в конце концов! Он никогда бы не сознался в том, чего не совершал, да и смысл ему на пустом месте свидетельствовать против себя в суде?! Я слишком много лет знаю Киара и чувствую, что это было. Но всё это меня мало интересует, я хочу лишь знать, как *тебе* удалось под таноржским детектором лжи последнего поколения заявить, что ничего такого не было? Почему самая лучшая техника не отреагировала на твои слова?!

... Капитан Валлуни снимает с руки детектор лжи в виде бабочки, а я считаю секунды, в течение которых медленно потухают зелёные диоды. Три с половиной секунды. Мне надо будет успеть выкрикнуть фразу за три, чтобы когда я положила браслет на столешницу, он всё ещё тускло светился и не вызвал вопросов. Издалека осматриваю металлическое произведение искусства на запястье Киара и прикидываю, с какой стороны в него встроен пульсометр. Из-за одурманивания синтетическими бета-волнами у меня и так сейчас пониженная температура тела и пульс ниже среднего, но надо будет подстраховаться и поддеть мизинцем правое крыло спереди. Чтобы никто не заметил, придётся заранее вызвать суматоху в зале и незаметно спрятать руки...

– Наверное, потому что я сказала на суде правду, Эрик.

Эльтониец откинулся на мягкую спинку кресла, накрыл своё лицо руками и тихо простонал:

– Анестэйша, ты не понимаешь... мне *надо* знать. Понимаешь? На-а-а-адо...

Эрик не требовал, не угрожал и даже не просил. Он умолял. Я же молчала. А что я ещё могла ответить? Признаться в лжесвидетельстве?! Жизнь Киара мне важнее, не говоря о том, что и меня за такое по головке не погладят. Да и с Вейссом я знакома без году неделю.

Через некоторое время Эрик убрал ладони от лица и произнёс, но уже гораздо более сухим тоном, чем говорил со мной до этого:

– Я прилетел на станцию Космического Флота сообщить тебе, что помимо крупного денежного штрафа я добился возбуждения уголовного дела против Игнара Радосского по вопросу умышленного синтетического воздействия. Твоих показаний вкупе с роботом-уборщиком, переданным адмиралом Леру, и заключением экспертов оказалось достаточно.

Я рассеянно кивнула. Меня больше это не интересовало. Было противно осознавать, что мой родитель, пускай не претендующий на звание «отец года», оказался способным на такое... Бездушно выжать планету, конвертируя её ресурсы в кредиты, а когда Захрана ему показалось мало, заняться разработкой оружия, способного уничтожить самую сильную расу в Федерации Объединённых Миров и подчинить себе остальные.

– Как ты уже знаешь, – продолжил Эрик, – после того громкого процесса он пропал.

– Предположительно скрывается на Танорге, – вставила я, вспомнив новости, которые время от времени просматривала через инфосеть станции.

Эльтониец строил такое лицо, что мне сразу стало понятно: отец скрывается где угодно, но только не на Танорге.

– Неважно, где он. Важно то, что если его найдут, то, скорее всего, сошлют на какой-нибудь астероид, а потому он сделает всё возможное, чтобы не отвечать.

– И при чём здесь я? – попыталась задать вопрос нейтрально, но получилось почему-то раздражённо.

– А при том, что в ходе проверок выяснилось, что далеко не всё, чем занимался твой отец, было нелегальным. К примеру, основной бизнес по утилизации мусора на Захране – более чем законен. Документы, договоры с Аппаратом Управления Планетой, банковские переводы, налоги, отчёты – придраться не к чему. А ты – единственная наследница Игнара Радосского.

«Положим, не единственная, есть ещё и Яков, который знает, кто его отец. Но точно единственная, рождённая в зарегистрированном браке», – поправила я адвоката мысленно, но вслух решила не высказывать своего замечания. В конце концов, это была всего лишь моя догадка, рождённая в горячечном бреде под действием гипноза. Никаких доказательств того, что Игнар Радосский имел вторую семью «про запас», у меня не было.

– Насколько я знаю, у моего отца есть жена, – моя мать, – и по законам Захрана именно ей должно отойти если не всё, то большая часть. Опять же, это возможно только в том случае, если Игнара Радосского признают погибшим. Эрик, я не понимаю, к чему ты клонишь. Говори уже яснее!

Мужчина с малиновыми волосами снисходительно улыбнулся, а я почувствовала, как начинаю на него злиться.

– Ты заблуждаешься. Для того чтобы имущество гуманоида арестовали или передали его родственникам, смерть вовсе не обязательна. Такая вещь, как преступление против целой расы, ведёт к тем же последствиям. Формально изобретение синтетических бета-волн, которые могут за несколько лет свести в могилу любого цварга, можно отнести к этому случаю. Илларию Радосскую, безусловно, получит всё ей причитающееся – движимое и недвижимое имущество на Захране. Но самые крупные банковские счета Игнара Радосского были открыты не на Захране, а в межгалактическом банке. Твой отец – гражданин Танорга, а по законам этой планеты наследниками могут выступать лишь те, кто имеет с ним общую кровь.

– Иными словами, я могу стать самой богатой захухрей во всех галактиках, – закончила мысль за адвоката.

Эрик кивнул.

– А если я откажусь? У кого эти деньги окажутся тогда?

Адвокат пожал плечами.

– Сейчас все счета находятся под арестом Федерации Объединённых Миров. Если Игнар Радосский и дальше будет так же ловко скрываться от органов правосудия, то они будут заморожены ещё порядка десяти лет. Затем их разморозят, и средства конфискуют, потому что Игнар, скорее всего, будет к этому моменту объявлен особо опасным преступником. Конечно, если за эти десять лет будет получено подтверждение смерти твоего отца, то тут уже вступит в силу закон о наследовании. Но с учётом влияния и связей Игнара Радосского я бы на это не надеялся. Даже если с ним произойдёт несчастный случай, он с высокой вероятностью уже изменил внешность и документы, а следовательно, официальной справки о его смерти ты не получишь.

Я покачала головой.

– Эрик, я очень ценю то, что ты мне сообщил. Честное слово... но я не хочу пользоваться кредитами, которые мой отец нажил на том, что разрешал закапывать на Захране радиоактивные металлы.

Мужчина вскинулся, чтобы что-то возразить, но я подняла руку, показывая, что не закончила:

– Я понимаю, ты сейчас скажешь, что всё было законно, Аппарат Управления Планетой сам согласился на эти вещи, но для меня это всегда будет грязными деньгами. – Я вновь перевела взгляд на северное сияние, потому что произнести то, что собиралась, глядя в глаза Эрику, у меня не было сил. – Раньше я думала, что прожить восемьдесят или девяносто лет – это здорово. Когда мой сосед по боксу как-то раз сообщил, что хочет прожить лет до ста семидесяти, я над ним посмеялась, думая, что он шутит. А ведь он тоже человек, как и я, просто с Танорга. Чуть позднее я собрала всю информацию и проанализировала. Оказывается, таноржцы живут дольше захухрей не только из-за более развитой медицины, но и из-за общей экологии планеты. Мой отец разбил на заднем дворе дома сад, где мы выращивали собственные овощи и плодовые деревья. Только недавно я вспомнила, что земля на нашем дворе была необычно чёрной, я такой нигде на Захране больше не встречала. Сейчас понимаю, что отец прекрасно знал о влиянии мусора на почву, а потому доставил для нас чистую землю с другой планеты. Понимаешь, что это значит?

Адвокат молчал. Я же вдруг почувствовала, как в глазах предательски защипало. Было даже не столько противно от осознания последствий действий отца, сколько просто больно от того, что я все эти годы жила на средства, не зная их истинной стоимости.

– Это значит, что я жила на кредиты того, кто крал годы жизни у других людей. Годы! У множества других людей. У целой планеты! Это даже не лицемерие, это... – Я попыталась подобрать подходящее слово, но не смогла, а просто махнула рукой. – А, к шварху! Ты сейчас предлагаешь мне воспользоваться кредитами, которые сократили жизни моих знакомых и соотечественников чуть ли не вдвое. Ты хотя бы можешь представить, что сейчас предлагаешь мне?! – Под конец мой голос всё-таки сорвался, и я поскорее сморгнула подступившие слёзы.

В памяти пронеслись многочисленные картинки из моего прошлого. Очень слабый здоровьем младший брат Рика и его мама, учительница математики в младших классах, которая однажды прямо на уроке закашлялась кровью, всегда слишком бледная и вялая Катарина из соседнего дома. Да что уж там, даже собственная мама – Иллариya Радоская – постоянно плохо себя чувствовала, и, несмотря на все старания врачей, никто не мог понять, что с ней не так. На Захране отравлены не только почва и продукты, но даже воздух насыщен вредными для человека примесями. При мыслях о матери стало совсем тоскливо. Смогу ли я теперь её увидеть?

Неожиданно тёплая ладонь эльтонийца накрыла мою руку. Я удивлённо перевела взгляд на него, ожидая увидеть в глазах если не понимание, то как минимум уважение к моему выбору, но вместо этого слова Эрика были сродни метеоритному дождю:

– А я-то считал, что пригласил на свидание отважную девушку, что бесстрашно угнала истребитель, не побоялась рискнуть покинуть планету с синдромом Кесслера, дерзко обвела вокруг пальца целую комиссию Космического Флота и отстояла право учиться в Академии. Вот уж не думал, что ты такая трусиха.

– Что-о?! При чём здесь вообще трусость? – Подкатившие слёзы мгновенно высохли, я резко выдернула руку и посмотрела на своего спутника с неприязнью. – Неужели ты считаешь, что это честно – жить на кредиты, стоившие многих лет другим людям?!

– Да при том, Анастэйша! Потому что перекладывание ответственности на чужие плечи и прятки за стеной из моральных принципов – это трусость! Можно закрыться в раковину своей узколюбости и консерватизма, а можно проявить решительность и креативность. Будет ли кому-то лучше от того, что финансовые средства твоего отца останутся замороженными на банковском счёте? Или ими воспользуются высшие инстанции по своему усмотрению? Ты могла бы вложить их в благоустройство Захрана. Кто, как не ты, лучше всех знает свою планету и может придумать решение для её очистки? Да, ты сейчас запоешь песенку про синдром Кесслера и космический мусор, что мешает построить прямое транспортное сообщение с поверхностью... но я считаю, что всё это отговорки. Либо у тебя есть желание сделать что-то хорошее, рискнуть, хотя бы попробовать изменить мир к лучшему, либо ты просто трусиха, которая прикрывается высокоморальными ценностями, вместо того чтобы действовать.

Я немо глотала воздух, как рыба, выброшенная на берег. Вот такого пинка под пятую точку я ещё ни от кого не получала. Да как он смеет?! Это я-то трусиха? Это у меня-то не хватает решительности? Сразу захотелось действовать, придумывать, изобретать... лишь бы только стереть эту вызывающую насмешку с холёной морды эльтонийца.

Слова Эрика показались мне в первый момент резкими, но, посидев в тишине какое-то время, я неожиданно поняла, что он прав. Мне просто до сих пор не приходила в голову мысль, что Захран в принципе можно очистить. Я уже была готова кивнуть и поблагодарить за идею, пускай и выраженную в почти оскорбительной словесной форме, как Эрик Вейсс словно почувствовал, что я собираюсь сказать.

– Не благодари. Ты явно собиралась разреветься, а плачущая девушка бросает тень на мою репутацию, – заявил этот невыносимый тип, демонстративно поправляя манжеты своей идеально отглаженной рубашки. – Ещё увидят, что моя спутница льёт крокодильи слёзы, потом ведь несколько лет придётся объяснять, что это не я её довёл до такого состояния.

Эрик возмутился очень искренне, но в его глазах плясали швархи, и я поняла, что он откровенно дразнится. Вот как он это делает?! Ещё пару минут назад я вспоминала о матери и Рике и действительно чувствовала подступающую грусть и тоску, а одной тирадой Эрик сумел вытеснить из моей головы все негативные эмоции и настроить на деловой лад. Да он даже про синдром Кесслера сказал так, будто это не глобальная проблема, над которой учёные бьются уже третье столетие, а всего лишь небольшое недоразумение, которое мне точно по плечу. Да я даже сама поверила в свои силы! Адвокат, филантроп, гонщик и тонкий психолог в одном лице.

– П-ф-ф, скажешь тоже, крокодильи слёзы. Я, может, прониклась красотой северного сияния! – Шутливый ответ пришёл в голову как-то сам собой.

– А, ну если так, тогда конечно. – Эрик снова улыбнулся, но уже мягче.

Мы ещё некоторое время любовались сиянием, затем Эрик расплатился за ужин, и мы сели в его истребитель. Дорога до станции не заняла много времени, потому что я вновь и вновь прокручивала наш диалог в голове. Неожиданно для себя я стала придумывать решения для очистки орбиты Захрана от космического мусора, мысленно заблокировала с десятков первых, пришедших на ум, а над последним заспорила с воображаемым собеседником.

Эльтониец вёл истребитель молча, не мешая мне. Я порывалась несколько раз задать мучивший меня вопрос, но решила снова поднять тему, лишь когда перед глазами возникла дверь с номером «1051».

– Ты не назвал цену своих услуг, – тихо произнесла, от волнения закусив нижнюю губу.

Со стороны мы могли бы сейчас сойти за влюблённую парочку, вернувшуюся со свидания, когда девушка тербит в руках магнитную карту и даёт этим понять кавалеру, что согласна на поцелуй, а возможно, и на нечто большее. Но я не обманывалась, адвокат стоял в коридоре потому, что хотел получить ответ, а не приглашение на ночь.

– Ты её и так знаешь. – Эрик привалился плечом к стене, внимательно изучая моё лицо. Вся поза казалась расслабленной, однако напряжение, исходящее от мужчины, буквально разлилось в воздухе.

Я хмыкнула. Это не будет стоить мне ничего, и в то же время будет стоить всё. Я должна сознаться в том, что обманула детектор лжи.

– Ты хотя бы можешь сказать, зачем тебе это?

Шварх! Мне так хотелось помочь ему! Даже если его речь в ресторане являлась всего лишь уловкой, чтобы я захотела воспользоваться его помощью в получении наследства, я всё равно чувствовала желание помочь. Золотые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц умоляли об ответе. Я понимала, что для Эрика это не блажь и не прихоть, а очень нужные сведения, и оттого с ещё большей отчётливостью осознавала, что просто не имею права сообщать правду.

Адвокат со вздохом покачал головой.

– Не могу. Мне просто надо это знать. Поверь, на тебе или командоре это никак не отразится.

Да уж, только как это дойдёт до совета адмиралов, Киара лишат звания и должности, с позором выгонят из Космофлота, а если дело дойдёт до родной планеты цваргов... У-у-у-у... Старшие офицеры ради этого устроили даже специальное заседание на станции после официального суда. Юлиан единственный, кто знает правду, но будет молчать.

– Не отвечай сейчас, подумай. У тебя есть время, – сказал Эрик, когда я протянула ему его пиджак. Как истинный джентльмен он предложил мне его, когда я замёрзла на Меклисе.

Я криво усмехнулась, приложила палец к биосканеру и уже в дверях обернулась и крикнула:

– Эрик, а зачем цветы-то были?!

Золотые глаза вспыхнули озорным весельем, на щеках появились очаровательные ямочки.

– Мечтаю увидеть налитые кровью глаза одного цварга, малышка!

Я покачала головой. Нет, он всё-таки сумасшедший. Или тролль. Или сумасшедший тролль.

Глава 4. Секрет адмирала Даффи

Кадет Анестэйша Радосская

Дни каникул пролетали так же стремительно, как и экзаменационная сессия. Благодаря отложенной за полгода стипендии я заказала себе стильный брючный костюм и несколько рубашек. Рассудила, что, так как личных сбережений у меня не так много, лучше один хороший универсальный наряд, который при желании можно надеть на несколько мероприятий разного формата, чем несколько дешёвых платьев. Всё-таки жизнь в качестве дочери миллиардера меня избаловала, и я привыкла на себе не экономить. Каким бы плохим мой отец ни был, предпочитая откупаться от моих проблем переводом круглой суммы кредитов на банковский счёт, своим примером он невольно приучил себя ценить и всегда стремиться только к самому лучшему.

Подаренные адвокатом цветы я внимательно осмотрела и обнаружила, что каждый стебель запечатан в пластиковую капсулу со специальным питательным раствором. Коммуникатор подсказал, что конкретно данный вид пятнистых орхидей может простоять так почти три месяца. Выкинуть их у меня просто не поднялась рука. Если бы Эрик подарил пошлые алые розы, то я, не задумываясь, отправила бы их в утилизатор. Однако густые пурпурные, насыщенные жёлтые, нежные розовые и неожиданные салатные краски напоминали о восхитительном чуде природы, которое мне довелось увидеть на Меклисе. Последний намёк адвоката на то, что этот букет способен разозлить Киара Леру, вызвал у меня горькую усмешку.

Почти всё свободное время я в итоге проводила на полигоне, восстанавливая физическую форму после вынужденных пропусков занятий из-за донорства крови, и в боксе, пытаясь придумать, как очистить орбиту целой планеты от груды металла. Я сама смогла покинуть поверхность Захрана, лишь благодаря манёвренному истребителю, оснащённому лазерами различной мощности, отличной защитной сеткой и самой лучшей электроникой. «Тигр» отца просто выжиг весь мусор на своём пути. По идее, кто-то на менее оснащённом корабле мог бы воспользоваться моим «коридором», но рано или поздно такие проходы всё равно затягиваются. Всё коварство орбиты Захрана заключается в эффекте домино: даже маленький винтик, несущийся на большой скорости, при столкновении с другим цельным объектом вызовет массу опасных осколков. И если большие детали, как куски искусственных спутников, видно издалека, и их можно облететь, то с такими мелкими деталями, как шестерёнка или металлическая скоба, уже ничего не поделаешь.

Я искусила все губы, пытаясь придумать решение. Было очевидно, что реанимировать Захран нужно именно с орбиты и атмосферы, но как это сделать даже при наличии нескольких миллионов кредитов, пока что оставалось для меня загадкой.

Через пару дней после ужина на Меклисе я получила огромную посылку от Эрика Вейсса. Пластиковый контейнер высотой почти с мой рост вызвал искреннее недоумение, а пришедшее на коммуникатор сообщение: «Это чтобы тебе лучше думалось», – и вовсе повергло в изумление. Я с недоверием открыла коробку и обнаружила там... сплошной пупырчатый полиэтилен. Не веря своим глазам, я доставала и разворачивала сверток за свёртком из гигантского короба. Пальцы подрагивали от волнения, а глаза защищало от радости.

Неужели... Неужели это он?! Мой старый сварливый кибернянь HAUS-8, которого я прозвала Анчоусом, мой единственный друг, покинувший Захран вместе со мной! Даже в таком состоянии я смогла узнать алюминиевый корпус со знакомой вмятиной и светодиоды, которые лично заменила после драки в баре «Три пингвина». По количеству деталей, на которое разобрали моего HAUS-8, было видно, что будь у таноржских механиков возможность разобрать робота на атомы, они бы сделали и это.

Я любовно рассматривала детали, аккуратно отдирала от них кусочки скотча и складывала на кровати, а также ругалась, когда находила очередную новую царапину или погнутую шестерёнку.

Коммуникатор провибрировал ещё раз.

«Судебная экспертиза, малышка, сама понимаешь...»

Смахнула выступившую слезинку на ресницах и быстро набрала ответ:

«Огромное спасибо!»

Вейсс не обязан был делать этого – как-никак, именно перепрограммировав Анчоуса, помощник отца смог ввести меня в состояние полусна-полуяви. Фактически НАУС-8 являлся прямой уликой. Я даже представить себе не могла, что сделал эльтониец, чтобы мне вернули работа, да ещё и так быстро.

С этого дня к моим ежедневным тренировкам и математическим расчётам добавилась ещё и сборка Анчоуса. Я была искренне благодарна адвокату за возвращение киберняня, но в то же время понимала, что он это сделал ради той же цели. У него не было никаких доказательств того, что я соврала под детектором лжи, но он отчаянно хотел узнать, как мне это удалось. Я чувствовала, что не могу, просто не имею права сообщить ему правду.

Муки совести заставили меня залезть в инфосеть станции и проверить всю информацию по эльтонийцу. Как я и ожидала, её оказалось совсем немного. Поступил в Академию Космического Флота как единственный эльтониец в своём наборе, окончил с отличием, после чего отказался от звания лейтенанта и стал гражданским адвокатом. Надо отметить, крайне успешным адвокатом. К своим шестидесяти пяти, а для эльтонийцев это вообще не возраст, Эрик Вейсс уже умудрился скопить целое состояние, основать собственную фирму «Вейс Юро-Щит» и построить бизнес-центр.

Я хмыкнула, так и не поняв мотивов Эрика Вейсса. Единственное, что привлекло моё внимание, – это дата поступления в Академию Космического Флота. В отличие от большинства гуманоидов, Эрик подал документы не одновременно со всеми, а тремя месяцами позднее. Что сподвигло эльтонийца на такое внезапное решение и почему его взяли фактически тогда, когда набор был завершён, – неизвестно. Удивительно, но я не смогла найти никаких упоминаний об Эрике до поступления в Академию, будто кто-то тщательно постарался удалить любую информацию на этот счёт.

Замерев над виртуальной клавиатурой, я не выдержала и вбила в строку поиска «Киар Леру». Вот не хотела о нём читать, не хотела думать, но всё-таки не удержалась и... пропала. Разумеется, большая часть информации о командоре была засекречена, ничего из того, что касалось его службы в Космическом Флоте, я узнать не могла, но информации из открытых источников оказалось с избытком.

Самый молодой командор за всю историю Космического Флота. Окончил Академию по военному направлению, офицер широкого профиля... Герой войны... В одиночку захватил огромный вражеский «Циклоп»... Предотвратил захват стратегически важного спутника... Командовал обороной планеты.

Глаза разбегались от заслуг моего куратора, а на экране мелькали фотографии и голографии лица с сильным волевым подбородком, крупными витыми рогами и блестящими обсидиановыми глазами. Им нельзя было не восхищаться. Я поймала себя на том, что ещё год назад могла бы испугаться, увидев цварга, а сейчас мысленно считала дни до его возвращения.

Полной неожиданностью для меня стало автоматическое извещение, что с ближайшего семестра я становлюсь старшей группы. Оказалось, что предыдущий старший не сдал сессию и был отчислен. Ввиду последних событий отношение одногруппников ко мне резко изменилось, и вся группа проголосовала за мою кандидатуру единогласно. Я лишь удивлённо пожала плечами, пока ещё смутно представляя, какая ответственность ляжет на плечи.

Я ковырялась с Анчоусом, прилаживая уже последнюю деталь, когда в дверь бокса раздался громкий стук. Кто-то не то что стучал, а отчаянно колотил в неё.

– Да-да, иду, – проворчала я, отложив универсальный магнитный ключ. Кого нелёгкая принесла? До конца каникул ещё целая неделя!

Только я успела разблокировать магнитный замок, как в гостиную ворвалась Дебора. Отношения с цваргиней у меня сложились сложные. Она всё ещё злилась на меня за то, что я обманула её, назвавшись Станиславом Радонежским, но в то же время дала понять, что не намерена ни с кем другим, кроме меня, заниматься в паре на уроках шаутбенахта Крагора.

Дебора стояла передо мной ненакрашенная, с красными от слёз белками глаз, растрёпанной косой и поддрагивающими от волнения пальцами рук.

– Дебора, что случилось? – Я была настолько ошеломлена видом всегда гордой и задирающей нос одnogруппницы, что не сразу нашлась, что сказать.

– Стась, помоги, умоляю! – с порога заявила цваргиня.

Она вихрем внеслась в наш с Натаном бокс, опрокинув банкетку при входе, бесцеремонно дёрнула двери спален, вначале моей, затем соседа, а убедившись, что в помещении лишь мы вдвоём, вновь заговорила.

– Пожалуйста, Стася, помоги! Только ты можешь мне помочь! Больше никому! – взмолилась девушка, заламывая изящные кисти рук. Крупные слёзы хлынули рекой из красивых глаз.

– Дебора, что произошло? – Неприятное липкое предчувствие чего-то дурного охватило меня.

– Я знаю, точно знаю, что с ним что-то произошло! Понимаешь?! Я чувствую это... Он обещал мне писать, а не писал... Генерал посмеялся надо мной... А я же не могла сказать, что знаю пароль от его компьютера... – затараторила Дебора, впадая в истерику. – Я даже боюсь подумать, а вдруг он...

Дальше пошли уже совсем нечленораздельные бульканья и всхлипы. Я выдохнула, попросила мысленно прощения у одnogруппницы, размахнулась и вlepила ей хлёткую пощёчину. Громкий звук, ожог ладони, и в одно мгновение рыдания прекратились. Девушка подняла на меня ошарашенный взгляд, широко распахнув огромные глаза.

– Ты... ударила... меня? – Она всё ещё не могла поверить в то, что только что произошло.

Кажется, что-то на спецкурсе по «Культурам иных миров» нам говорили про привилегированное положение женщин на Цварге, и моя пощёчина приравнивалась практически к святотатству. Я отбросила ненужные мысли в сторону.

– Да, – подтвердила. – А теперь всё заново. Чётко, кратко, по порядку, но не упуская важных деталей. Поняла?

Цваргиня как заворожённая кивнула и произнесла:

– Мой отец, адмирал Даймонд Даффи, пропал на той неделе. После смерти мамы наша семья состоит всего из двух человек – это я и отец. У нас есть непреложное правило, что бы ни случилось – связываться друг с другом раз в три дня и сообщать, что всё в порядке. Если я отдыхаю на курортных планетах, или если отца посылают в другой рукав галактики на переговоры, мы всегда связываемся друг с другом. Никаких исключений. Никогда. Он даже специально настроил на моём коммуникаторе такую частоту, чтобы я могла с ним связаться практически откуда угодно.

– Сколько прошло дней с тех пор, как он должен был выйти на связь?

– Пять дней, – с готовностью ответила Дебора.

– Дело плохо. – Я пожевала губу. – Ты говорила об этом генералу?..

Не все фамилии офицеров старшего звена были известны кадетам. Даже для ККФОМцев, принесших присягу Космическому Флоту, такая информация, как личные данные самых высокопоставленных чинов, была строго засекречена.

– Напрямую – нет... сказала лишь то, что беспокоюсь, так как он обещал вернуться к этому времени... – Дебора потупилась. – Отец сам доработал оба наших коммуникатора, потребовал связываться, даже если он на задании. По большому счёту, это противоречит Уставу Космического Флота, ведь и себе, и мне он внедрил чип под кожу.

Внедрение имплантов, о которых неизвестно Космическому Флоту, – жёсткое нарушение Устава. За такое в лучшем случае отправят на десяток лет в ссылку на какую-нибудь отсталую планету. Все кадеты и офицеры должны отчитываться о состоянии своего организма, незамедлительно докладывать обо всех симбионтах и умных имплантах, потому что они могут стать тонким местом в любой операции. В принципе, это не возбранялось, но всегда окончательное решение оставалось на стороне Космического Флота, и если руководство требовало избавиться от инородного тела, служащий должен был подчиниться приказу.

Мне было очевидно, что доложи адмирал Даффи генералу о том, что внедрил коммуникаторы под кожу себе и своей дочери из-за отцовского беспокойства, его тут же попросили бы изъять их, хотя бы потому, что формально любой сигнал может быть перехвачен. Неважно, как сильно адмирал доработал их с дочерью чипы, они всё равно оставались всего-навсего лишь электроникой, которую при желании можно взломать.

И всё-таки даже для меня внедрение под кожу передатчика сообщений, что с объектом всё в порядке, звучит как паранойя.

– Мама тоже служила в Космофлоте, – судорожно выдохнула Дебора, увидев моё выражение лица. – Она умерла на транспортнике, на котором по злему стечению обстоятельств одновременно сел аккумулятор и закончилось топливо. Транспортник перевозил нищую колонию гуманоидов с умирающей планеты. Это была миротворческая миссия, Космофлот помогал переселенцам. Наверное, именно поэтому на задание был отдан самый старый корабль без многочисленных лазерных установок, ведь не на войну собирались. На транспортник напали пираты... Прошерстили весь корабль, поняли, что на нём совсем нет ничего стоящего, и разозлились. В итоге отняли у членов экипажа мало-мальски ценные вещи и коммуникаторы и отпустили восвояси. А когда до цели прибытия оставалось каких-то полтора парсека, у транспортника закончилось топливо. В общем, они даже толком подать сигнал бедствия или связаться с кем-то из Федерации не смогли. С тех пор отец зашил себе чип коммуникатора под кожу.

Я сглотнула, услышав эту историю, мурашки пробежали по коже. Я знала, что адмирал Даффи чрезмерно любит и опекает свою дочь, но никогда не слышала историю матери Деборы. Я догадывалась, что Даффи вдовец, но мало ли при каких обстоятельствах погибла его жена. Судя по виду, он не молод, гораздо старше того же адмирала Юлиана Леру, наверняка и жена его была ровесницей. Рассказ одноклассницы потряс меня до глубины души. Как-то перед глазами разом вспыхнула картинка транспортника, на котором несколько сотен гуманоидов медленно и мучительно умирают от удушья. Мне как механику было очевидно, что при вставшем двигателе воздух закончится гораздо быстрее, чем еда или вода. Я даже слышала об историях, когда двигатели кораблей ломались в пути, и чтобы растянуть остатки кислорода, экипаж бросал жребий, кто будет жить, а кто добровольно пустит себе луч плазмы в висок.

– Я сожалею, – пробормотала, накрыв руки Деборы.

Она упрямо мотнула головой.

– Неважно, это было давно. Сейчас надо найти моего отца.

– Хорошо. – Я кивнула, буквально силой заставляя себя сосредоточиться на проблеме. – Ты не имеешь права сказать генералу про чип и про ваш уговор с отцом. Но должна же быть хоть какая-то зацепка? Ты знаешь, куда направили твоего отца?

– Она есть. – Дебора встрепенулась. – Я взломала папину почту и смогла найти последнее задание. Но сообщение оказалось зашифрованным... Я ничего не поняла... – Её плечи вновь

поникли. – Стась, я так боюсь, если бы ты только знала! Я уверена, что он попал в беду, просто уверена! Иначе он дал бы о себе знать!

Я взволнованно сжала и разжала пальцы, хрустнула суставами.

– На твоё счастье, я только что собрала своего киберняня, в которого по молодости закидывала всевозможные программы для расшифровки текстов. Перекинь, попробую прочесть.

Глаза девушки округлились от удивления.

– У всех свои развлечения. – Я пожала плечами и отвернулась.

Рассказывать о том, что много лет подряд одна маленькая девочка поверила своему лучшему другу, что он заберёт её с Захрана, и каждый день ждала от него весточки, – не хотелось. А ведь именно из-за Рика я постоянно выискивала в инфосети алгоритмы шифрования: от простых, которыми можно пользоваться в уме, до ассиметричных, с одноразовым ключом, которые не вскрыет ни один компьютер за миллионы лет. Я находила взглядом всевозможные надписи на салфетках в кафе и одноразовых газетах, оставленных в парках на лавочках. Даже в потухших буквах на неоновых вывесках мне чудились знаки, оставленные Риком.

Дебора прикоснулась пальцами к коммуникатору, не тому, что был вживлён под кожу, а тому, что выдали нам в Академии, и через мгновение я смотрела на сообщение со множеством закорючек.

– М-м-м-м... – выдала глубокомысленно, с растерянностью вглядываясь в незнакомые мне символы.

– У отца запаролен компьютер, но все его задания шифруются дополнительно генералом, чтобы даже мимо проходящий гуманоид не мог случайно прочесть информацию. Однако я уверена, что это то, что нам надо, потому что сообщение датировано днём накануне отлёта.

– Чтобы даже мимо проходящий гуманоид не мог случайно прочесть, – пробормотала я слова одноклассницы еле слышно.

Какая-то навязчивая идея крутилась в голове, но всё никак не могла оформиться в законченную мысль. Я могла бы скормить это сообщение Анчоусу, но на перебор алгоритмов уйдут месяцы или годы, если не задать никаких дополнительных параметров.

– Ты что-то видишь? – забеспокоилась Дебора, глядя, как я наматываю круги по боксу, уставившись в экран коммуникатора.

– Скажи, а кто генерал по расе? – неожиданно спросила я одноклассницу.

Та смутилась. Помимо того, что этот вопрос считался неприличным, – как-никак все мы в первую очередь кадеты и офицеры Космического Флота, а уже потом люди, цварги, пикси и миттары, – это напрямую нарушало пункт Устава Академии о разглашении секретной информации.

– Пикси... – Щёки Деборы вспыхнули алым цветом.

– А это символы из какого языка? – Я ткнула в неё дисплеем коммуникатора. Эх, сюда бы Натана, он мультилингв от рождения. – Цваргов?

– Да, – растерянno произнесла девушка.

– Так я и думала! – радостно воскликнула я и бросилась в спальню к только что собранному искусственному интеллекту.

Дебора проводила меня изумлённым взглядом, но спрашивать ни о чём не стала, лишь поспешила за мной. Я же запустила только что собранного киберняня:

– Анчоус, просыпайся, миленький, ты мне нужен, – поторопила я железяку, наблюдая, как медленно загораются диоды.

– У вас снова неприятности, Анестэйша Игнаровна? – прозорливо спросил кибернянь вместо стандартного приветствия хозяйки.

– Как ты меня хорошо знаешь, оказывается, – беззлобно огрызнулась на HAUS-8. – У меня есть зашифрованное сообщение, и я хочу, чтобы ты его проверил. Предположительно это простая транслитерация алфавита из языка пикси в язык цваргов без криптографии. Отпра-

витель сообщения знал, что получатель его будет просматривать на запароленном устройстве и вряд ли заморачивался на качественное шифрование. Кроме того, судя по длине сообщения, здесь именно замена символов алфавита один к одному.

– Задачу понял, сейчас анализирую. – Анчоус уставился на дисплей моего коммуникатора и зашуршал кулерами, производя вычисления.

– Думаешь, он справится? – робко спросила Дебора.

– Уверена. – Я кивнула.

А ещё через десять минут робот выдал:

– Сообщение декодировано. Прочесть вслух?

– Давай, – не сговариваясь, хором произнесли мы с цваргиней.

– «Адмирал Даймонд Даффи, присылаю координаты задания. Система Каллисто, третья планета от звезды. Напоминаю, что вы не должны ни с кем контактировать, лишь наблюдать. Об окончании задания сообщу дополнительно».

Мы переглянулись с Деборой, в её глазах явственно читалась решимость. Она резко встала и пошла к двери.

– Дебора, стой! Ты куда? – Я дёрнула её за рукав комбинезона.

– Ты слышала, – произнесла она. – Спасибо, что помогла мне с расшифровкой. Дальше я справлюсь. Отец на совершеннолетие подарил мне личный истребитель.

Дверь за девушкой закрылась, а я громко выругалась, схватила дорожную сумку, накидала туда первых попавшихся вещей и бросилась в бокс, где проживала Дебора, приказав Анчоусу лететь за мной.

Глава 5. Туннель в систему Каллисто

Кадет Анестэйша Радосская

– Почему у меня ощущение дежавю? То вы покидаете Захран и требуете взять на себя управление «Тигром», то спешно отчаливаете от станции Космического Флота и...

– Анчоус, перепроверь мой маршрут, – я отрывисто бросила приказ, памятуя, что лучший способ заставить замолчать говорливого и надоедливого НАУС-8 – это подкинуть ему задачку.

Чокнуться можно! Неужели это я скучала по алюминиевому ворчуну и даже прослезилась, увидев старого друга, разобранного по запчастям, в контейнере? Да надо было так и оставить его в воздушной массе пупырчатого полиэтилена!

Кибернянь как всегда был недоволен моими действиями, потому что всегда находил риск для жизни в очередном затеянном его хозяйкой мероприятии. Умом я была согласна с роботом. Лететь неизвестно куда на малогабаритном судне с таким же неопытным пилотом на борту, как я сама – та ещё затея. Но сердцем я не могла бросить Дебору в такой ситуации. Мало ли что произошло с её отцом? Почему он не выходит на связь? Может, просто сбой в электронике, а может, действительно случилось что-то серьёзное? В любом случае, я себе не простила бы, если бы разрешила Деборе отправиться на поиски отца в одиночку.

Согласно справочнику исследованных космических тел, третья планета от звезды Каллисто носила гордое название Техор, была необитаема, но вполне пригодна для разумной жизни. Она имела жёлтую степень опасности, что означало наличие мелких и средних размеров хищников. Ничего такого, с чем бы не смог справиться офицер Космического Флота, но терять внимательность и осторожность не стоит. На планете практически не было металлов, не то что драгоценных, а вообще никаких. Ко всему, она находилась в стороне от торговых путей Федерации Объединённых Миров, а потому не имела особой ценности. Информации о планете в справочнике мы нашли не много, но пока что она звучала вполне утешающе.

– Может, у него всё-таки разрядился аккумулятор корабля, а коммуникатор вышел из строя? – в который раз я произнесла своё предположение вслух, но Дебора предпочла его не слышать.

Она нервно кусала губы и была достаточно бледна для цваргини. Вместо тёмно-фиолетового её щеки имели нежно-лиловый цвет. Я же привыкла решать все задачи последовательно, а потому меня занимал совсем другой вопрос. Во-первых, правильно ли я построила маршрут? Дебора пребывала в таком состоянии, что доверить ответственное задание ей нельзя. Во-вторых, согласно моему плану, путь в одну только сторону до Техора занимает две недели, а каникулы заканчиваются уже через семь дней. Что-то мне подсказывает, что если мы не вернёмся к началу занятий вовремя, то меня будут ожидать большие проблемы. Это Дебора – любимая и единственная дочка адмирала Космического Флота, а я... может, Эрика набрать и попросить у него помощи?

– Ваш маршрут построен верно, но можно добраться быстрее, – словно прочитал мои мысли Анчоус.

– Как? – встрепнулась Дебора быстрее, чем я успела среагировать.

– В парсеке от нас есть кротовая нора, которая ведёт напрямик в систему Каллисто. Если мы ей воспользуемся, то достичь цели можно всего за три дня, однако...

– Однако туннель охраняется Космофлотом, и просто так нас могут не пропустить. – Я закусила губу, закончив фразу за робота.

– Стась, переключай маршрут через кротовую нору, – уверенно скомандовала цваргиня. – Мы не имеем права медлить.

– Но как ты собираешься пройти через туннель? – опешила я.

– Предоставь это мне. Я найду способ, – цваргиня сверкнула глазами и решительно сжала кулаки.

Наверное, впервые в жизни я видела Дебору такой. Сейчас мне показалось, что представительницы прекрасного пола этой расы ничуть не уступают своим мужчинам в том, что касается достижения поставленных целей.

Полёт до огромной дымчато-зеркальной сферы размером с внушительный астероид прошёл как-то незаметно и без приключений. Два дня мы с Деборой поочередно сменялись в кресле первого пилота, а мой кибернянь тщательно следил, чтобы «Ястреб» не сбился с маршрута. Пару раз, пока цваргиня спала, он пытался меня вразумить:

– Анестэйша Игнаровна, вы понимаете, что это опасно? Неизвестно, что ожидает вас на Техоре. Может, всё-таки мне стоит развернуть «Ястреба» в сторону станции Космофлота?

– Анчоус, а ты подумай, что из-за нашего, и в том числе твоего, бездействия может умереть адмирал. Вполне вероятно, у него случилась поломка с кораблём, и он потерпел крушение где-то по дороге. Техор располагается вдалеке от основных путей Федерации Объединённых Миров. Возможно, мы всего лишь подберём адмирала Даффи и вернёмся обратно на планету. Разве золотое правило роботов не предписывает всеми возможными силами пытаться спасти жизнь гуманоида?

После этих слов робот смолк и больше не задавал неуместных вопросов, за что я была ему искренне благодарна. Мы подлетали к кротовой норе, ведущей в систему Каллисто, а моё настроение с каждым часом становилось всё хуже и хуже. Я прекрасно понимала Дебору, которая хотела срезать путь, и в целом сама искала возможность сэкономить драгоценное время, но цваргиня так и не придумала повод, согласно которому нас должны были пропустить. Одно дело – опоздать на несколько недель к началу занятий в Академии, другое – быть пойманными за попыткой незаконного использования туннеля. Если в первом случае мне просто грозили отработки, то второе – серьёзное нарушение закона.

Уже перед кротовой норой Дебора с каким-то безумным выражением лица выбежала из подсобного помещения, куда она ушла, как я думала, чтобы поспать.

– Стася, Стаська, я придумала! Это точно сработает! Ты же механик! Скажи, какая может выйти из строя деталь у нашего истребителя, чтобы, с одной стороны, лететь на нём ещё две недели в открытом космосе было опасно, а с другой стороны, полностью эксплуатация не запрещалась? Желательно так, чтобы мы получили эту поломку буквально только что.

Я хмыкнула, но послушно стала в уме перебирать строение «Ястреба». В голову, как назло, ничего не приходило. Всё казалось либо слишком серьёзной аварией, либо, наоборот, ничего не значащим повреждением, как вдруг в голове вспыхнули яркие фисташковые и амелистовые краски. Именно в этот момент из-за сферы выглянул огромный «Спэйс-Икс» в серебристо-синей расцветке с эмблемой Космического Флота на корпусе.

– Говорит дежурный корабль Космического Флота Федерации Объединённых Миров. В данный момент вы слишком близко подошли к охраняемой зоне. Пожалуйста, представьтесь, назовите номер лицензии и цель поездки, – мужской голос на общегалактическом языке буквально оглушил меня.

Я жестом показала Анчоусу сделать тише, однако Дебора неожиданно схватила меня за рукав и покачала головой.

– Доброго времени суток. Это «Ястреб», лицензия на пилотирование MP087234. Я дочь адмирала Даймонда Даффи, Дебора Даффи. Требую пропустить меня! – Она это сказала настолько визгливо-капризным голосом, что от удивления я выпучила глаза на свою напарницу.

Всегда холодная и отрешённая цваргиня, прозванная одноклассниками снежной королевой за свой характер, вдруг превратилась в ту ещё стерву и папенькину дочку. Уже второй

раз за короткий промежуток времени Дебора поражала меня до глубины души. Первый раз – расплакавшись в моём боксе и показав, что у неё есть чувства, а второй – сейчас.

– Простите... требуете? – Мужчина на том конце, кажется, тоже не ожидал, что с ним будут разговаривать в таком тоне. – Вы можете назвать пароль-допуск?

– Ах, эти пароли-допуски... да не помню я его! Я что, должна забивать свою голову всякой ерундой? Фи! Повторяю, я дочь адмирала Даффи, можете проверить мою «ласточку», она зарегистрирована на папеньку, – тоном избалованной дочурки продолжила Дебора. – Пропустите меня немедленно! У меня встреча с ним на том конце туннеля. Вы же не хотите, чтобы я пожаловалась ему, что вы меня не пропустили?

Несколько секунд стояла тишина, похоже, дежурный действительно проверял номер лицензии и владельца «Ястреба».

– Уважаемая Дебора Даффи, – мужской голос говорил нехотя, понимая, что из-за одной взбалмошной особы ему в дело занесут жалобу. Но и пропустить нас без пароля-допуска он тоже не мог. – Я вижу, что всё, что вы говорите, правда, но, к сожалению, не могу пропустить к кротовой норе без пароля-допуска. Система Каллисто не так далеко, на вашем истребителе это всего пара недель в пути.

Дебора посмотрела на меня вопросительно, и несколько секунд у меня ушло, чтобы понять, чего она хочет. Точно! Поломка!

– Мы пролетели недалеко от Меклиса, что вращается вокруг магнитара, и поэтому у нас размагнитились заклёпки на двигателе. Необходима проверка и пересборка, – подсказала я ей тихо.

– Ты совсем баран тупой, что ли? Мне нужен этот дурацкий туннель, и как можно быстрее! Я летела мимо Меклиса. Если ты стал офицером не через постель, то должен знать, что он вращается мимо магнитара, – Дебора специально хамила, вела себя максимально неуважительно и стервозно. К чести дежурного, он никак не прореагировал на этот выпад. – У меня после полёта на эту убогую планетку постоянно пищит бортовой компьютер, что надо проверить какие-то затычки на движке... Скоро голова лопнет от этого писка! Если не пропустишь сейчас же, мне придётся рассказать отцу, из-за кого я потратила лишние две недели в пути. Посмотрим, как долго после этого ты продержишься на своём месте!

Я прямо чувствовала, как сомневается офицер Космического Флота. С одной стороны, он обязан был нас развернуть и сообщить о несанкционированной попытке использования кротовой норы, с другой стороны, он столкнулся с дочерью адмирала, имеющей ну очень мерзкий характер. Одно дело, если бы она просто поскандалила и удалилась восвояси, но другое – когда официально сообщила, что её корабль имеет поломку. Отправь мужчину сейчас нас в обход туннеля в систему Каллисто и случись что с кораблём, ответственность за аварию будет лежать на его плечах. А пилот – адмиральская дочь. За такое и на астероид сослать могут.

– Уважаемая, – произнёс дежурный совершенно неуважительным тоном, – вы на истребителе находитесь одна?

– Конечно, одна! Ты, ко всему, ещё и слабоумием страдаешь?! Я же сказала, лечу на встречу с адмиралом Даффи, он срочно вызвал меня!

Дежурный ещё несколько секунд колебался, а его голос прозвучал как-то совсем уж жалобно:

– Вы точно-точно не помните пароль-допуск к туннелю?

– Что-то там про честь, кажется... – Цваргиня изобразила забывчивую дурочку. – Или про космос... А, нет, кажется, про служение Космофлоту...

На том конце раздался тяжёлый вздох.

– Служба превыше долга. Дебора Даффи, можете пролетать, и, пожалуйста, не забудьте пароль-допуск, когда будете возвращаться.

– Конечно-конечно, вот прямо сейчас запишу на лобовом стекле губной помадой, чтобы не забыть. Она у меня, кстати, сверхстойкая, – «обрадовала» офицера Деробра, и мы устремились в кротовую нору.

Погружение в вязкую чёрную дымку, изменение всех форм и объектов, растягивание потолка и пола, будто картинку передо мной натянули на шар, несколько мгновений – и мы уже с той стороны коридора.

– Фу-у-у-х, пронесло. Думала, не пропустит, – вырвалось у Деборы.

Только сейчас я заметила, как крупно дрожат у неё руки и как сильно она переволновалась. Мне и самой было не по себе во время диалога с дежурным кораблём Космофлота, но всё-таки цваргиня взяла на себя самую сложную часть.

– Зачем ты так себя вела? И сыпала оскорблениями? – спросила я, когда мы отлетели на приличное расстояние.

Мне до сих пор казалось, что «Спэйс-Икс» вот-вот передумает и бросится за нами в погоню.

– Потому что так надо было, – грустно усмехнулась девушка. – Если бы я была вежливой адмиральской дочкой, то мне бы предложили состыковаться и осмотреть корабль. Надо было вызвать отторжение и глубокую неприязнь у дежурного, чтобы такая мысль ему даже в голову не пришла.

Я задумчиво кивнула, мысленно соглашаясь с доводом цваргини.

– А с паролем-допуском как ты так метко угадала?

Дебора скривилась:

– Отец мне сообщал пару-тройку допусков к туннелям, там всегда было что-то пафосное про честь, долг, служение или всё вместе взятое. Идиотские пароли, но, видимо, генерал считает, что это поднимает дух офицеров.

Я повторно кивнула, подумав, как легко цваргиня примерила на себя маску избалованной дочки. Может, её поведение в стенах Академии – тоже маска? И нет никакой надменной снежной королевы? Есть просто девушка, которая всеми возможными способами хочет выучиться на пилота и получить звание офицера Космофлота. Стоило вспомнить, как легко Дебора имитировала, будто занималась во время зачёта шаутбенахта Крагора любовью со Станиславом Радонежским, лишь бы не вскрылось, что мне тогда стало плохо. Я с невольным уважением посмотрела на цваргиню. До сих пор я не могла назвать её своей подругой, но эта поездка нас заметно сблизила.

– Ты уже совсем клюёшь носом, иди поспи, – посоветовала Дебора.

– Ты точно без меня справишься? – спросила, отчаянно сдерживая зевоту. Глаза и вправду слипались от усталости.

– Да куда я денусь? У меня в помощниках твой искусственный интеллект. – Цваргиня махнула мне рукой.

Кадет Анестэйша Радосская

...Рик притащил меня сюда со словами, что хочет показать что-то необычное. Я оглянулась. Колючая медная проволока над высоким бетонным забором, отсортированные кучи пластика, металла и электроники на лысой земле. В отдельных поддонах лежат развалившиеся коробки из многократно переработанного картона, а также всё то, что имеет в составе натуральное дерево. Именно из этих коробок Рик сложил и разжёг костёр. Я поёжилась. Открытый огонь... Это так странно и дико, но в то же время завораживает. Оранжевые лепестки пламени пляшут, переливаясь, меняя цвет и форму. Как он вообще смог разжечь огонь? Интересно, какой он на ощупь?

– Малявка, руки убери, обожжёшься, – скомандовал Рик, когда увидел, что я потянулась к огню.

Я резко отдернула пальцы и насупилась. Было обидно, что друг считает меня такой маленькой. Почему ему касаться огня можно, а мне нет? Сам же подложил ещё один картонный лист, и ничего ему не сделалось.

– А ты противный старикан, – проворчала я в ответ.

Рик рассмеялся. Легко, беззаботно, весело. Отблески пламени в его рыжих волосах как будто жили отдельной жизнью. Захотелось дотронуться и проверить, что у него на голове всё ещё волосы, а не огонь от костра, перекинувшийся на кудрявую шевелюру. Но я не стала этого делать.

– Да, малявка, я такой. – Рик потрепал меня по голове. – Ста-а-а-арый, – он произнёс это слово, растягивая букву «а».

Друг всегда любил подчёркивать, что он значительно меня старше и мудрее. Ему уже целых девять лет, и сегодня он решил показать мне что-то особенное.

– Здесь не опасно? Зачем этот забор? – Я перевела разговор и снова поёжилась, глядя на высоченную стену. А вдруг вот-вот появится стая голодных бездомных собак и накинется на нас с Риком? Зачем-то же построили такую мощную изгородь.

Рик увидел моё неловкое движение плечами, сдвинул рыжие брови, и тут же его залатанная в нескольких местах куртка опустилась на мои плечи. В действительности я ничуть не замёрзла, на Захране в принципе тепло, а уж около костра и подавно, но отказываться от одежды не стала. От куртки приятно пахло зелёными яблоками и хвоей. Я машинально сунула руки в глубокие карманы, нащупала несколько торчащих ниточек от заштопанной дырки и стала их перебирать. Почему-то это меня успокоило и даже подарило лёгкое чувство защищённости.

– Нет, не опасно. Забор построен не потому, что здесь опасно, а чтобы другие люди сюда не могли попасть, – пояснил Рик, доставая из соседней кучи аккумулятор.

Он достал монетку и тонкими длинными пальцами стал ловко выкручивать из него винтики с крестообразными шляпками.

– Да что сюда рваться-то? – искренне изумилась я.

Здесь чем-то пованивало, и совсем не росло растений. Ни единой травинки. Я знала, что на Захране не везде красиво так, как в моём родном квартале, но, тем не менее, на улицах города существенно приятнее гулять, чем находиться на этой свалке.

– Утилизировать мусор стоит дорого. – Он посмотрел на ничего не понимающую меня и махнул рукой. – Малявка, не бери в голову. Я сказал, что здесь нет ничего опасного, значит, это так. А если вдруг кто-то и появится, то я тебя защитю.

– Защитю! – Я засмеялась над ошибкой Рика, а он бросил на меня хмурый взгляд.

– Много ты понимаешь! – С этими словами из аккумулятора были извлечены тонкие пластины и помещены внутрь бурого горшка. – Смотри, мелкая, сейчас свинец расплавится, а затем я его перелью вот в эти формы. – Он кивнул на прямоугольные корытца.

Я, затаив дыхание, смотрела, как начинает оплавляться металл, словно мягкий пластилин, превращаться в неоднородную кашицу, а затем и вовсе в булькающую водичку грязно-серого цвета. Рик удовлетворённо хмыкнул, подхватил горшок трёхпалой рукой дроида, из которой торчали обрезанные провода, и сноровисто налил расплавленный свинец в корытца.

– И что это будет? – с интересом спросила я, подходя ближе.

Долговязая фигура девятилетнего мальчишки отправилась к соседней куче мусора. Волоча по земле и оставляя на ней борозды, Рик притащил целое множество криво соединённых друг с другом параллелепипедов.

– Вот! – с гордостью произнёс друг, вытирая рукой выступивший пот со лба.

При этом он испачкал нос сажей. Вкупе с его серьёзным видом это выглядит очень забавно. Я смеюсь.

– Эй, ты чего смеёшься?! Это называется кольчугой! Такую в древности носили настоящие воины! Их ещё рыцарями называли! Вот я вырасту и стану ры-ца-рем!

Чем больше распаляется друг, тем смешнее мне становится. Его оттопыренные уши алеют ярче огня в костре, а сажка неожиданно оказалась уже не только на веснушчатом носу, но и на щеках. Сейчас худой Рик, одетый в тонкую однотонную футболку с коричневыми пятнами у ворота и самые обыкновенные джинсы, похож не на воина, а на бродягу.

– А ты станешь моей дамой? – серьёзно спрашивает меня Рик и добавляет: – У всех рыцарей должна быть дама сердца.

Меня уже сгибает пополам от хохота. Я представила себе, как смешно будет выглядеть мой друг, когда напялит эту кольчугу на себя, и сколько шагов сможет в ней сделать, если даже до костра волок её по земле. Неожиданно Рик резко подхватывает меня за талию и, несмотря на свою худобу, высоко поднимает в воздух. Я беспомощно барахтаюсь в его ручищах, а мой голос больше походит на писк маленькой мышки.

– Да буду, буду я твоей дамой! Ты только поставь меня на землю!

Я проснулась будто от толчка и долго смотрела на противоположную стену, пытаюсь собраться с мыслями. Детские воспоминания о Рике были наполнены счастливыми моментами, но в то же время отзывались в груди тупой болью. После той памятной встречи на заднем дворе нашего дома Рик не выходил на связь. Сейчас, проанализировав всю известную информацию, я догадывалась, что, скорее всего, это отец оградил меня от влияния друга, но от этого легче не стало.

Чувство обиды на то, что одноклассник перестал со мной общаться, сменилось чувством растерянности. Я должна была догадаться раньше, что Рик ни за что на свете не отказался бы от меня по своей инициативе. Я должна была найти его и предложить покинуть Захран вместе, ведь мы столько раз об этом мечтали. И вот, я сейчас – кадет Академии Космического Флота Федерации Объединённых Миров, живу на элитной станции, учусь пилотированию на военных истребителях, дружу с представителями различных рас, ежедневно люблю звёздами, а Рик... Где Рик? Когда выдастся шанс, надо будет обязательно вернуться на Захран и попробовать отыскать единственного друга детства.

Я сердито мотнула головой, потёрла глаза и сказала себе: «Всё потом, Стася. Все проблемы надо решать последовательно. Сейчас мы разыскиваем адмирала Даффи».

В рубке всё так же с идеально прямой спиной сидела Дебора. Она не изменила позы с того момента, как я покинула соседнее кресло, и напряжённо всматривалась в планету, занимавшую весь лобовой иллюминатор.

– Техор? – спросила я напряжённо. Это же сколько времени я, получается, проспала?!

Дебора сдержанно кивнула.

– Мы тебя всё равно скоро бы разбудили, – произнесла она на мой невысказанный вопрос. Я села в кресло второго пилота и вывела на экран схематичную карту планеты.

– Какие планы дальше? Где будем производить посадку?

Сине-зелёная планета с несколькими оранжевыми вкраплениями выглядела абсолютно необитаемой. Никаких признаков развитой цивилизации, никаких крупных городов или масштабных фабрик, скоплений искусственных огней или облаков выхлопных газов, лишь девственно чистая природа. Отец Деборы мог быть где угодно. За мою попутчицу на этот раз ответил Анчоус:

– Задание адмирала Даффи звучало: «Вы не должны ни с кем контактировать, лишь наблюдать». Это означает, что на планете присутствует хоть какая-то разумная или полумразумная жизнь. В противном случае, задание бессмысленно. На данный момент мы прочёсываем поверхность в её поисках. Южное полушарие уже внимательно осмотрено, сейчас активно исследуется северное.

На этих словах робот ярко вспыхнул всеми диодами и заголосил одновременно с Дебой:

– Внимание! Зафиксирована колония гуманоидов!

– Он там! – это уже крикнула девушка, тыча пальцем в крошечное светящееся пятнышко на планете.

– Снижаемся, только поодаль, и чтобы нас не заметили, – скомандовала я.

Глава 6. Техор и его обитатели

Кадет Анестэйша Радосская

Мы уже битых три часа пробирались через липкие лилово-розовые лианы и высоченные многовековые деревья с идеально круглыми листьями, чей диаметр составлял сантиметров пятьдесят, не меньше. Я тысячный раз проклинала себя за то, что дала искусственному интеллекту такую размытую команду. Как я, человек, последние пять лет фактически общавшийся лишь с кибернянем, могла допустить такую досадную оплошность? Видно, сон-воспоминание о Рике совсем выбил меня из колеи. Анчоус уточнять команду не стал и решил, что пять километров – это достаточное расстояние, «чтобы нас не заметили». Вот только он не принял во внимание, что нам с Деборой придётся идти пешком в сгущающихся сумерках по пересечённой местности абсолютно незнакомой планеты.

Мы приземлились на Техор, когда начинало смеркаться, а сейчас уже стояла глубокая ночь. Два раза я чуть не наступила на какой-то отвратительный хищный цветок с мелкими, но острыми зубками. Удивительное дело, пока к нему никто не подходил, плотоядное растение выглядело как невинный подсолнух, но стоило оказаться в радиусе метра, как откуда-то мгновенно вылезали несколько щупалец, пытающихся схватить мой кроссовок, а по центру меж ядовито-оранжевых лепестков проглядывал желудок. Оба раза в самый последний момент меня спасал окрик внимательного робота.

«Всё-таки вовремя я его собрала, да и Эрику надо будет ещё раз сказать спасибо», – думала я, снимая пластиковую дугу и вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. С наступлением темноты на нас слетелась надоедливая мошकारа, пришлось максимально наглухо закрыть свои костюмы и активировать защитные фильтр-маски, скрывающие большую часть лица. К сожалению, у масок был большой недостаток – дышалось в них крайне тяжело.

Сам Анчоус с непривычки запутался в цепких лианах, которые, как выяснилось, моментально производили неприятное клейкое вещество при соприкосновении с их листьями. Пришлось напомнить киберняню, что у него есть набор ножниц для стрижки волос, чтобы он смог освободиться. Ввиду того, что робот летел на магнитной подушке, он застрял в лианах существенно выше наших голов. Всё бы ничего, но на корпусе после взаимодействия с местной флорой остался липкий налёт.

– Анестэйша Игнаровна, из-за этой поездки весь мой корпус в слизи! – в очередной раз возмущался робот, искренне считая меня виновницей всех неприятностей, свалившихся на него.

Вот уж не думала, что искусственному интеллекту не всё равно, как он выглядит.

– Зато тебя никто не пытался сожрать, – огрызнулась я устало. Перепалка с кибернянем была привычным для нас обоим делом и вселяла в меня пускай и ложное, но чувство спокойствия. – И вообще, если бы ты не выбрал место в пяти километрах от цели, то не угодил бы в заросли.

– Но вы сами приказали приземляться поодаль! – искусственный интеллект разразился праведным негодованием. – Я выполнял ваш приказ!

– Поодаль, но не в пяти же километрах пересечённой местности! – пыхтя, точно требующий срочного ремонта двигатель, я с трудом перевалилась через мощный корень исполинского дерева.

– Тихо! – шикнула на нас Дебора.

Она всю дорогу шла молча и сосредоточенно, методично расчищая дорогу эрнараром. Это тренировочное оружие из сплава лёгких металлов, напоминающее тонкую лопасть на длинной ручке, Дебора предусмотрительно взяла с полигона, перед тем как покинуть станцию Космо-

флота. Кадетам младших курсов не полагалось оружие, так что эрнары – максимум, что мы могли себе позволить.

Голос Деборы звучал взволнованно, а пальцы нервно подрагивали, отчего луч её фонаря бегал по стволам деревьев словно пугливый зайчик. «Дошли!» – мелькнула у меня в голове заполошная мысль, а сердце участило удары. Я заставила себя собраться, резко выдохнула, рывком преодолела оставшиеся метры до Деборы и аккуратно раздвинула свисающие лианы.

В глаза бросилось несколько невзрачных компактных построек из камня. Крупные, но ровные швы вымазаны каким-то буро-коричневым материалом. Такие сооружения могли бы сойти на Захране за гаражи для аэрокаров, если бы были сделаны из строительного бетона или пеносиликатов. Дома соединяли уложенные деревянным настилом дорожки, вдоль которых стройным рядом росли тускло светящиеся сине-зелёные кусты. Пока мы пробирались через Техорские джунгли, я обратила внимание, что многие местные растения фосфоресцируют в темноте и вспыхивают особенно ярко, если их задеть. Очевидно, местные гуманоиды догадались использовать уникальные свойства техорской флоры в качестве автономных осветительных приборов. Умно и весьма оригинально.

Каменные постройки располагались несколькими концентрическими кругами, и уже издали в центре поселения можно было различить просторную площадь, на которой гуманоиды развели костёр. Несколько бесформенных фигур в балахонах носили связки веток, ещё десятка три или четыре гуманоидов расположились вокруг. Я смогла различить, что у них две верхних конечности, как у большинства известных мне рас, за исключением пикси. А вот головы техорцы в несколько слоёв обмотали какими-то тряпками, защищаясь от мошкар, и я даже примерно не могла определить размер и форму голов инопланетян. Одно было понятно сразу – у них отсутствуют рога или иные наросты, типичные для мужчин расы цваргов. Кто-то из гуманоидов сидел на табуретках, наспех вырезанных из дерева, а кто-то на вполне удобных стульях.

– Стася, смотри! – выдохнула у меня где-то над ухом Дебора.

– На отсталых планетах открытый огонь используется как средство термической обработки продуктов, освещения небольшого участка пространства и переработки мусора, – тут же прокомментировал Анчоус увиденное.

– Да мы и так поняли, что здесь не Танорг, – раздражённо ответила я киберняню.

Он замолк. Цваргиня всё ещё ошеломлённо смотрела на полыхающий огонь, а я же обратила внимание, что там, откуда гуманоиды таскали ветки, вспыхивали голубые полосы, совершенно непохожие на люминесцентные растения. Слишком ровные и чёткие, слишком ярко светятся и быстро затухают. Больше походило на то, как если кто-то принаровился рубить дрова узконаправленным лазером короткого действия.

Бред какой-то.

Гуманоиды в балахонах шумно общались, но из-за ветра до нас долетали лишь булькающие звуки. Судя по оживленности, они явно к чему-то готовились. Я перевела взгляд от площади на ближайшую к костру постройку и вновь ощутила диссонанс. Даже в отблесках костра было видно, что стены дома слишком ровные и гладкие, а серебристо-серый цвет напоминал скорее никель или хром, хотя я точно помнила, что на Техоре нет металлов в таком количестве. Наверное, если бы в небе высоко стояло Каллисто, то понимание пришло бы ко мне с первой секунды, но ввиду темноты пришлось потратить минуты две или три.

– Это же космический корабль! – Я ошеломлённо выдохнула, не веря своим глазам.

– Где? – встрепелась цваргиня, оторвав взгляд от пламени. – Отец здесь?

– Нет. – Я покачала головой. – Это не истребитель. Скорее, очень громоздкий и старый транспортник. Вон то здание. – Я указала пальцем в дом с обтекаемыми формами.

– И правда... корабль... – произнесла Дебора растерянно. – Но как? Откуда? Ты видела настил на дорожках? Это же расточительство дорогостоящей древесины! Такое варварство

можно отнести лишь к раннему этапу развития цивилизации, когда она ещё не созрела до полётов в космос...

– Дорогостоящей – для Захрана или Цварга, но не для Техора, – хмыкнула я, красноречиво показывая на лес вокруг нас.

– И всё равно, всё это напоминает очень древнюю цивилизацию, а тут вдруг космический корабль по центру поселения! Стась, мне кажется, ты ошибаешься. А одежда! Они носят шкуры животных! Это же дикость!

В эту секунду гуманоид встал со своего стула и в одно движение трансформировал его в удобное кресло. Спинка наклонилась, из неё плавно выдвинулся мягкий подголовник, сиденье раздалось в стороны, увеличивая площадь, а из днища бесшумно выехали подлокотники. Несколько секунд – и перед нами копия стандартного трансформ-кресла, которыми снабжаются все медицинские отсеки на космических кораблях.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Дебора как замороженная. – Это явно технологичный стул из пентасплава пластмассы... почему же у них такие убогие дома?!

Я хотела ответить, но в этот момент одна из фигур размотала длинную тряпку, служащую головным убором. В оранжевом свете огня мелькнули короткие медные волосы, загорелая кожа, совершенно обычная для человека ушная раковина. Это был мужчина. Он обманчиво неторопливым взглядом стал обшаривать лес вокруг посёлка, будто почувствовав на себе чужой взгляд. Не дожидаясь, пока он полностью обернётся, я резко дёрнула Дебору за рукав, и мы тут же скрылись за толстым деревом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.